

*Гробвардское объединение волшебников
представляет:*

При участии эльфов, гномов и хоббитов

*Для тех, кто никогда не читал книгу Барри Заброддера,
но примерно представляет себе, что это такое*

***Салли Фроттер
и семь испытаний.***

Глава 1.

«А теперь магический аттестат вручается лучшему ученику Гробвардса Салли Фроттеру. Салли! Мы от всей души поздравляем тебя со столь

блистательным окончанием школы волшебства и магии! Ты поистине величайший волшебник всех времен и народов! Салли! Мы гордимся тобой!»

– Так, опять ты здесь куришь! – Салли, получив подзатыльник, поперхнулся сигаретой с волшебной зеленой смесью. Обернувшись, он увидел своего Учителя по маханию волшебной палочкой, который тоже пришел сюда покурить.

«Блин, – подумал Салли, – опять замечтался и не заметил его. Ну и тихо же он всегда подкрадывается».

– Здравствуйте, – процедил он сквозь зубы и спрятал дымящийся окурочек себе в карман.

– Кажется, я тебя предупреждал, что за курение отчисляют из Гробвардса. Курение – самое опасное занятие для волшебника. Твои мозги испаряются вместе с сигаретным дымом, и ты теряешь свою магическую силу!

– Ладно, рассказывай, – думал про себя Салли. – Сам-то зачем сюда пришел?

– Салли, я дам тебе шанс. Ты должен будешь пройти семь испытаний. Только в этом случае ты получишь магический аттестат. Вот тебе карта и все необходимые указания, – Учитель пошарил в кармане, достал какую-то бумажку и протянул ее Салли. – Ты полетишь в Синие Горы на моем Драконе, и не забывай: он будет следить за тобой и все мне расскажет. Ты не должен будешь курить, а тем более давать ему. Тебе все ясно?

– Да, – удрученно ответил Салли и повесил голову.

Не успел Учитель выйти, как Салли нервно достал из кармана волшебный окурочек и жадно выкурил его. Только сейчас он заметил, что прожог окурочком карман.

– Все из-за него, – думал Салли. – Как я его ненавижу! Теперь еще придумал какие-то семь испытаний на мою голову. Да еще подослал своего Дракона шпионить за мной. Рассказать бы всем, что он сам курит! Да еще за Гномионой ухлестывает.

Глава 2.

Дракон планомерно размахивал своими огромными скользкими крыльями. Внизу простиралась зеленая равнина, а вдалеке шевелился перебегающими с места на место деревьями лес.

«Второе испытание», – подумал Салли и достал трубку с волшебной зеленой смесью.

– Брось курить!

– Что? – переспросил Салли, сдвинув густые, сросшиеся на переносице брови.

– Брось мне покурить!

– А, так бы сразу и сказал, – и Салли протянул Дракону трубку. Тот затянулся, выдохнул едкий зеленый дым.

– Только своему не рассказывай, ладно? А не то мне крышка.

– Ладно, – согласился Дракон. – Если честно, я тоже его недолюбиваю. Вообще, его половина Гробвардса ненавидит.

В этот момент из сумки юного волшебника донеслась слегка приглушенная мелодия. Салли достал свой мобильник.

– Салли Фрот...

– Салли, – перебил голос в трубке, – это я, Гномиона. Скажи мне, где ты? Мы с Дуроном с ног сбились искать тебя!

– Я по дороге в Синие Горы. Хватай Дурона, летите сюда. Завтра на рассвете я должен пройти первое испытание.

– Старика тоже взять с собой?

– А вы от него не отвяжетесь. Это наше наказание на всю оставшуюся жизнь. Придется с этим смириться.

Глава 3.

Дурон был лучшим другом Салли с самого детства. Шепелявый рыжеволосый пацан с веснушками, он знал, что с ним никто не захочет водиться, кроме, конечно, Салли. В жизни у него не было никакой цели. До десяти лет он гонял ворон по крышам, а когда пришла пора учиться, пошел в Гробвардс за компанию с Салли, с детства мечтавшим стать волшебником. Там два друга и познакомились с прекрасной Гномионой, которая каким-то чудом оказалась в их компании. С самого начала обучения за ними по пятам ходил какой-то старик лет восьмидесяти. Первое время они не замечали его, но постепенно его постоянное присутствие начинало напрягать. Потом они стали привыкать к нему. И вот прошло уже два года с начала их обучения в

Гробвардсе, и эту компанию уже нельзя было представить себе друг без друга и без странного деда, таскавшегося за ними по пятам.

Глава 4.

– Итак, настал черед объявить победителя наших состязаний. И это... (наступила напряженная тишина, все ждали имя победителя)... Салли Фроттер из Гробвардса, – объявила волшебная говорящая трубка. На трибунах поднялся восторженный гул. Все аплодировали победителю. Юный волшебник стоял на зеленой полянке в центре стадиона и улыбался. Тут восторженная толпа с трибун бросилась к нему. Его подхватили на руки и с радостными криками начали подбрасывать в воздух. А когда его опустили на землю, к нему подбежали шепелявый Дурон, улыбающийся сквозь прореженные зубы (молочные недавно выпали, а коренные еще не успели вырасти), и прекрасная Гномиона. Они обняли друга. Дурон долго рассыпался в словах поздравления. А потом Салли подхватили и на руках принесли в родной Гробвардс. Им навстречу вышел растроганный Учитель по маханию волшебной палочкой со слезами на глазах и с распростертыми объятиями.

– Салли! – сказал он. – Мы все очень заблуждались на твой счет. Ты поистине величайший волшебник всех времен и народов! Оставайся в Гробвардсе. Я никогда больше не буду запрещать тебе курить.

Салли достал трубку и закурил. И в этот момент... прозвонил будильник.

Глава 5.

Салли приподнялся на кровати, разлепил глаза пальцами. Было около пяти часов утра. Голова его была тяжела и глухо гудела после вчерашней пьянки, в ушах звенело. Он встал и пошел в ванную практически на автопилоте. Из хлева доносился прерывистый храп. Там спал Дракон Учителя – его вчерашний собутыльник. «Теперь все расскажет своему хозяину, – с досадой думал Салли. – Ну и пусть рассказывает. Он запрещал мне только курить. А это... он и сам не раз приходил на урок слегка подпитый. М-да, слегка...» – Салли ухмыльнулся.

После ванны Салли пошел на кухню, где ему и пришла в голову мысль, что завтрак придется готовить самому. «Надо разбудить Дракона, может, он умеет готовить», – подумал Салли и направился в хлев. Всюду было разбросано сено. Дракон валялся на полу и громко храпел. Изо рта его несло

перегаром. Салли набрал в рот воды и обрызгал бедное животное. Дракон откашлялся, расправил помятые после вчерашнего крылья, открыл глаза.

– Готовить умеешь? – спросил его Салли.

– Нет, – ответил удивленный заданным ему вопросом Дракон и уронил свою тяжелую голову на горстку сена, служившую ему подушкой.

Салли заботливо наклонился к нему:

– Что, тоже хреново?

– Ох, еще бы, – вздохнул Дракон. – Есть, чем опохмелиться?

– Нет, мы вчера все выпили?

– Так десять литров было.

Салли развел руками.

– Ну, дай хотя бы покурить.

Салли набил трубку волшебной зеленой смесью, протянул Дракону, сел рядом, тоже закурил.

Волшебная зеленая смесь – первое, что Салли научился делать в Гробвардсе. Этому его научили старшеклассники, которые, чтобы узнать секрет ее приготовления, напоили Учителя по маханию волшебной палочкой. Наутро, кстати говоря, он ничего и не вспомнил об этом.

– Ты ему все расскажешь? – озабоченно спросил Салли. В его голосе слышалось легкое волнение.

– Чтоб он нас обоих прибил? Эх, надо было ему, а не мне драконом родиться!

– Да, – тоскливо вздохнул Салли. В эту минуту он подумал, что когда-нибудь ему придется вернуться в Гробвардс. И не известно, что устроит ему Учитель. «А впрочем, я ничего страшного не натворил. Во всяком случае, пока».

Первое испытание Салли заключалось в том, что он должен был принять участие в состязаниях волшебников со всего мира. Начало было в шесть часов утра. Салли волновался и за полчаса выкурил такое количество волшебной зеленой смеси, что ему сделалось дурно.

– Следующий участник наших состязаний Салли Фроттер, – объявила волшебная говорящая трубка. На трибунах захлопало только три человека. То были Гномиона, Дурон и старик. Салли вышел на зеленую полянку, слегка покачиваясь. У него все еще кружилась голова и звенело в ушах. Одежда висела на нем как попало. Ветер играл его сбоку примятыми волосами. По его прическе было видно, на каком боку он спал.

– Опять не расчесался, – шепнула Гномиона Дурону.

– И накурился, – добавил Дурон со свойственной только ему отвратительной ухмылкой. Оглядев трибуны, Салли увидел вытянутые серьезные лица зрителей, внимательно смотрящие на него. В третьем ряду он увидел Гномиону, Дурона и старика, который, казалось, витал где-то в облаках.

– Итак, мистер Фроттер, продемонстрируйте нам Ваше искусство! – прозвучал голос волшебной говорящей трубки. Салли нашарил в кармане широких штанов свою волшебную палочку, слегка обкусанную с обоих концов, взмахнул ею и что-то пробормотал. Высоко в небе появилась маленькая точка, по мере приближения к земле превратившаяся в булыжник. Салли повезло: он успел вовремя отпрыгнуть в сторону.

Лица на трибунах недовольно вытянулись. Салли смотрел на зрителей, как бы извиняясь.

– Продолжайте, мистер Фроттер.

Салли осторожно взмахнул палочкой, и в эту минуту почувствовал чье-то дыхание над самым ухом. Это был Дракон Учителя. Салли пробормотал что-то про себя, и вместо одного большого Дракона увидел перед собой штук сто, но мелких, размером чуть больше мухи. Салли схватился за голову, взвыл. От вчерашнего похмелья не осталось и следа. Стая мелких дракончиков полетела на трибуны, где поднялась жуткая суматоха. Все с визгом размахивали руками, а потом принялись бить Дурона (засмеялся не к месту). Гномиона и старик с оживлением наблюдали драку. К счастью для Дурона, кто-то из присутствующих запустил скамейкой в собравшийся вокруг него народ. Дурон поднялся с пола, начал отряхиваться.

– Теперь он меня точно прибьет, – думал Салли, и в попытке все исправить еще раз взмахнул волшебной палочкой. И в этот момент с неба упал огромный бутерброд с котлетой и сыром.

– Есть хочется, – объяснил Салли не сводящим с него глаз зрителям, – с утра не позавтр...

– Мистер Фроттер, сядьте... – перебила его волшебная говорящая трубка. – А теперь переходим к следующему участнику...

Салли не запомнил имя следующего участника, но на протяжении всего его выступления ждал какого-нибудь промаха, чего не последовало.

Состязания продолжались довольно долго. Был уже полдень, и уставшим зрителям приходилось наблюдать выступление очередного участника. Салли сидел на трибуне, подперев рукой голову, и старательно разжевывал бутерброд. Вокруг него вилось несколько мелких дракончиков, отщипывая кусочки от бутерброда. Остальные или валялись на полу прибитые или разлетелись непонятно куда.

Мысли на тему «он мне башку снесет» сменились другими, более оптимистичными: «Еще шесть испытаний. Это займет примерно год. Может быть, когда я вернусь, его уже там не будет. Да, куда он денется?»

К тому же осталось несколько мелких. За это время я дорасту одного из них до прежних размеров, и он ничего не заметит. Вряд ли не заметит, это будет уже не прежний Дракон».

Размышления прервал голос волшебной говорящей трубки:

– Сегодняшнее наше состязание подошло к концу. Осталось только объявит победителя. И это.. (воцарилась напряженная тишина. «Вряд ли я», – думал Салли)... Стенли Фростер.

Салли встал.

– Мистер Фроттер, сядьте, до Вас очередь еще дойдет, – успокоила его волшебная говорящая трубка. На полянку вышел настоящий победитель.

Волшебная говорящая трубка огласила уже почти весь список участников в убывающем порядке.

– Только бы не последний, только бы не последний, – быстро бормотал про себя Салли, – только бы не...

– И наконец, – продолжала волшебная говорящая трубка, – последнее, шестидесятое место занял Салли Фроттер из Гробуса.

– Из Гробвардса, – проворчал Салли себе под нос.

Когда Салли вышел на полянку, чтобы получить приз за последнее шестидесятое место, на трибунах поднялся свист и хохот. Кто-то запустил

тухлым помидором в правый глаз и разбил очки. Салли слегка подпрыгнул. Мелкие дракончики, порхавшие вокруг него, разлетелись в разные стороны, распуганные брызгами от помидора. Салли окончательно потерял надежду вернуть Дракона.

Глава 7.

Сырое подвальное помещение освещали только два факела, прикрепленные к стене. Откуда-то снизу доносились приглушенные вопли и чье-то громкое сморкание. От потолка медленно отделялись липкие капли. В полутьме по углам квакали лягушки. Салли сидел на полу, утирая сопли. Рядом стояли Гномиона и Дурон. В потемках слышались шаги старика, бродящего вдоль стены взад-вперед, ухватившись за голову.

– Я неудачник.

– Что верно – то верно, – со злорадством подметил Дурон и поймал кривой взгляд Гномионы.

– Заткнись, ты не лучше, – осадил она его.

Дурон что-то пробурчал невнятно и замолк.

– Провалил первое испытание, уничтожил его Дракона... Прощай, Гробвардс!

– Я бы о другом беспокоился, – прошепелявил Дурон и скривил лицо в усмешке.

– Да, он мне башку снесет, отпинает при всех.

– А перед этим... – не унимался Дурон.

– Гробвардское Подземелье! – со страхом произнес Салли. Все тело его покрылось мурашками.

Старик сидел в углу (с лягушками) и громко всхлипывал, хорошо дополняя звуки снизу.

– Не бойся, мы спустимся туда с тобой, – успокаивала его Гномиона. – И притом, впереди еще шесть испытаний, ты все исправишь, и Дракона вернешь, может быть... – Гномиона сама не поверила тому, что сказала.

– Ты думаешь? – обрадовался-было Салли.

– Ну да.

– А кто это все время вопит там внизу? – не выдержал, наконец, Дурон.

– Наверное, убивают кого-то, – предположила Гномиона и снова повернулась к Салли, как ни в чем не бывало.

– Не будем себя обманывать, Гномиона. Мне крышка.

– Хочешь совет, – обратился к нему Дурон, – как поступить в сложившейся ситуации?

Салли поднялся.

– Покончи с собой.

Салли выдохнул едкий зеленый дым в рожу своему лучшему другу. Дурон закашлялся и потерял сознание.

– Салли, ну ты можешь хоть минуту не курить? – Гномиона выдернула из его рта трубку с волшебной зеленой смесью. – Тем более на голодный желудок.

– А что у нас на ужин? – оживился Салли.

Гномиона развела руками.

– Говорят, во Франции едят лягушек, – подметил Дурон и кивнул головой в угол, где старательно сморкался старик, окруженный с разных сторон прильнувшими к нему лягушками.

Все замолчали. Снизу по-прежнему доносились приглушенные вопли и громкое сморкание. Вдруг за дверью послышались тяжелые шаги и шуршание. Дверь распахнулась, вошел хозяин, втащил на горбу что-то тяжелое, с грохотом высыпал на пол. Звуки снизу прекратились.

– Что это? – с любопытством спросил Салли.

– Дрова.

– Ну и на хрена ты их сюда притащил? – удивился юный волшебник.

– А хрен бы его знает, – хозяин пожал плечами и вышел.

Глава 8.

– Мне кажется, или половичек действительно шевелится? – с опаской спросил Дурон.

Салли и Гномиона подбежали к половичку и отодвинули его в сторону. Из открывшейся расщелины в полу выполз гном. Салли и Гномиона помогли ему отряхнуться.

– Как вы здесь оказались? – спросила Гномиона. – Что-то случилось?

– Мы подземельные гномы, – пояснил он, – добываем золото в этом районе.

– Под домом тайник? – оживился Дурон. – А мы думали, там людей убивают.

– Мы услышали вверху ваши голоса и пришли просить вас о помощи, – продолжал гном. – Дело в том, что одного из нас прищемило к стене тележкой, и мы никак не можем достать его.

– Теперь понятно, кто это так вопит внизу.

Гном повел наших героев в подземелье, где они увидели следующую картину: старый гном, прижатый к стене, вопил во все горло. Другой из последних сил пытался оттащить тележку в сторону, прикладывая нечеловечески усилия. Все лицо его было красное, со лба скатывались капли пота, из ушей шел дым. Третий старательно высмаркивал его, время от времени выжимая платок над ямой. Внизу скопилась уже приличная лужа. Остальные гномы стояли в удобных позах и с интересом наблюдали описанную выше картину.

– Я привел подмогу, – гном указал на наших героев. Все обернулись.

– Наконец-то, – пробормотал гном, запряженный в тележку, и старательно сморкнулся в платок, обрызгав всех присутствующих.

Дальше дело стало продвигаться быстрее. Гном уступил свое место Дурону. Тот впрягся в тележку и поднатужился, оттягивая ее в сторону ямы. Салли и Гномиона делали вид, что подталкивают тележку сзади. Прищемленный гном продолжал вопить во все горло просто по инерции. От его противного голоса закладывало уши. Салли боролся с труднопреодолимым желанием прищемить его обратно. Оглушенный Дурон

рванул с такой силой, что тележка упала в яму и разбилась об дно лужи, после чего оставшиеся от нее доски всплыли на поверхность.

– Спасибо, – выдавил спасенный гном. Все захлопали в ладоши.

– Нам пора наверх, – сказала Гномиона. – Здесь слишком сыро и холодно, – она сделала несколько шагов в сторону лестницы. Дурон последовал за ней.

Не успели старого гнома достать из-под тележки, как он снова принялся отковыривать что-то от стены. Остальные тоже продолжили свою работу.

– Салли, ну где ты там закопался? – спросила Гномиона.

– Сейчас, шнурки завяжу, – отозвался юный волшебник.

Старый гном, долбивший стену своими корявыми пальцами, обратился к товарищу:

– Перебрось-ка мне кирку.

– Лови.

В этот момент Салли, наконец, перешнуровавшийся, выпрямился в полный рост.

Глава 9.

Гномиона и Дурон оглядывались по сторонам в поисках друга. Салли валялся внизу, в луже, с огромной шишкой в пол лба. Кирка лежала рядом.

Гномы помогли Дурону и Гномионе вытащить его наверх. Все были промокшие и замерзли. И тут на глаза Гномионе попала вязанка дров, непонятно зачем принесенная хозяином. Она предложила развести костер. Дурон и Гномиона сели к костру греть руки. Салли тоже положили рядом, чтобы он разморозился. Гномы раскланялись и спустились обратно в подземелье. Через несколько минут оттуда донесся грохот и чьи-то вопли.

– Прикрой чем-нибудь щель, – с трудом выдавил из себя Салли.

– Чтоб не дуло?

– Чтоб они опять за нами не приползли.

– Да, правда, поставь что-нибудь сверху, – обратилась Гномиона к Дурону.
– И подбрось еще дров в огонь.

– Все Дурон! – завозмушался рыжеволосый пацан. – То щель закрой, то дров подбрось! Ничего без меня не могут!

Салли досадно сморщился и пробурчал с раздражением:

– Щель закрой!

– Чтоб гномы не приползли?

– Чтоб не дуло, – пояснил Салли. – Заодно и вонять так не будет!

Гномиона тихо хихикнула.

– И дров подбрось, – добавил Салли.

Глава 10.

Трое волшебников стояли на холме, наблюдая за огнем, все более разгоравшимся внизу. Пламя, охватившее небольшой домик, колыхаясь от ветра, так и норовило переброситься на крышу близстоящего сарая и деревья, составлявшие сад.

Салли, невольно зачарованный столь удивительным зрелищем, стоял, придерживаемый с двух сторон Гномионой и Дуроном, и не мог отвезти взгляда от огня.

– Красота! – восторженно выдохнул он.

Внизу бегал растерянный хозяин дома и размахивал ведрами, дико вопя:

– Воды! Воды! Принесите же кто-нибудь воды!

Собравшиеся возле его дома соседи только переглядывались и пожимали плечами, как бы не понимая, чего он, собственно, хочет. Наконец, он не выдержал и сам побежал к реке с целой охапкой ведер, очевидно полагая, что донесет их обратно, наполненные водой. Его внешний вид вызвал жалость в сердце юного волшебника.

– Из-за тебя все, придурок! – бросил он Дурону.

Тот хотел-было ответить ему подзатыльником, но Гномиона вовремя остановила его.

– А кто мне все говорил: «Дров подбрось! Дров подбрось!»

– Вот ты и подбросил! – с досадой ответил Салли.

В этот момент вдалеке показалась фигура бедного хозяина, который бежал во всю прыть, размахивая ведрами. У самой калитки он на что-то навернулся и выронил свою ношу, после чего яростно отпинал сам себя среди ведер и сел на камень, опустив голову. В этот момент догорали остатки его дома и несколько стоявших поблизости деревьев. Через час все свидетели «интересного зрелища» сидели дома, попивая чаёк; и только несчастный хозяин, не посмотревший, кого впустил на ночлег, растерянно бегал вдоль забора, держась за голову и размахивая руками.

Поняв, что самое интересное закончено, Салли обратился к своим друзьям:

– Пойдемте. Нам ведь еще нужно искать ночлег.

Гномиона и Дурон послушно пошли за ним. Около получаса они шли лесом, затем вышли в открытое поле. Салли решил, что заночевать можно и здесь.

– А по-моему, здесь пастбище, – заметил Дурон, осмотревшись вокруг.

– Да срать, – махнул рукой Салли, укладываясь поудобнее.

Глава 11.

Ранним утром в Гробвардсе Учитель по маханию волшебной палочкой зашел в свой кабинет. Первым делом он огляделся кругом и на скорую руку произвел своего рода обыск. Только убедившись, что за ним никто не следит, не найдя в этот раз даже скрытой камеры, он расслабился, достал трубку с волшебной зеленой смесью и закурил, с опаской поглядывая в сторону двери. На часах было начало восьмого, когда он подошел к огромному хрустальному шару и начал поворачивать его с разных сторон. Бесформенные фигурки, вращавшиеся внутри шара, постепенно преобразовались во вполне осмысленную картину: Зеленое поле, с трех сторон окруженное лесом, простиралось до самого горизонта. Какой-то старик гнал овец через пастбище к водопою. Белые, кудрявые барашки пересекали поле по направлению к небольшому водоему. Это огромное стадо чем-то напоминало течение реки. Вдруг, к удивлению замечтавшегося Учителя, против «течения» с земли поднялась помятая человеческая фигура с каким-то гнездом на голове, заспанным лицом и ярко-фиолетовым фингалом вокруг левого глаза. То бы не кто иной, как хорошо знакомый читателю Салли Фроттер. Вслед за ним поднялись Гномиона и Дурон.

– Я не понял, – начал Салли, раздирая свой рот в зевке, – это что, бараны?

– А то, – поучительным тоном ответил Дурон. – Я еще вчера говорил, что здесь паст...

– Заткнись! – перебил его Салли. – Странно, что ты еще вчера у меня не договорился.

– Вы же не будете ссориться по пустякам? – успокаивала их Гномиона.

– Можно, я ему нос разобью? – спросил Салли, спокойным тоном обращаясь к ней.

Дурон вскочил-было с места, но что-то удержало его от того, чтобы наброситься на оцетинившегося и задравшего рукава Салли (очевидно, чувство глубокой привязанности к лучшему другу детства).

– Ребят, а кто-нибудь знает, где старик? – Гномиона хотела отвлечь Салли и Дурона от назревавшего между ними конфликта.

– Вчера вечером он был с нами в подвале, – задумался Салли. – После пожара не помню, чтоб я его видел.

– Мы потеряли его!

– Ура! Ура!

– Надо поспешить, нам предстоит второе испытание. Карта показывает, что нам в ту сторону, – Салли поторопил своих друзей.

Дорога пролегла через все поле и дальше через лес, за лесом раскинулось еще одно поле, в два раза больше первого.

– Зря ты избавился от Дракона, – ныл Дурон, – на нем было бы быстрее.

– Заткнись! – рявкнул Салли. За полтора дня пешкодрала он и сам не раз с грустью вспоминал Дракона. «Вроде бы тупое животное, а классный парень, как оказалось... был», – думал он.

Второе поле сплошь заросло клевером, вьюнком и мышиним горохом. Все это сплелось вперемешку и образовало труднопроходимые заросли. Как ни старались они задирать ноги повыше, надоедливый вьюнок все равно цеплялся за одежду. Задолго до того, как они дошли до середины поля, Гномиона предлагала вернуться и обойти поле по периметру, но упрямый Салли решил, что лучше будет срезать путь, и пошел напрямик.

– Да, Дракон сейчас не был бы лишним.

Салли жалобно посмотрел на Гномиону:

– Ты хотя бы не присоединяйся к этому нытику.

До наступления темноты они прошли почти все поле, до волшебного леса оставалось каких-нибудь пару часов ходьбы. Лес, к которому они подходили, был не совсем обычный. Триста лет назад добрый, но косорукий волшебник нечаянно пролил там свое зелье. Волшебство подействовало, и деревья, росшие в этом лесу, научились вытаскивать свои корни из-под земли и перебегать с места на место. Из такого леса невозможно было выйти. Опасность заключалась еще и в том, что об этой особенности мало кто знал. Коварные деревья скрывали свою истинную сущность. Как повествует легенда, в двенадцатом веке в этот лес пришли рыцари Круглого Шлема, все в том же (в круглых шлемах)...

Салли решил, что лучше будет пойти туда следующим утром, и предложил разбить ночлег в поле.

– Перед смертью не надышишься, – прокомментировал Дурон это его намерение.

– Если хочешь, можем пойти сейчас.

– Да не кипятись ты, успеем еще заблудиться.

– Ребят, может, костер разведем? Прохладно чего-то.

От одной этой мысли, предложенной Гномионой, Салли и Дурон хором подпрыгнули. На сей раз эта идея не показалась им удачной. На самом деле, костер, разведенный в подвале два дня назад, был далеко не единственным случаем устроенного ими пожара. Этим заканчивалось большинство их попыток развести костер, пока они, наконец, поняли, что не умеют этого делать. Салли и Дурон отдали Гномионе свои куртки, чтобы она не мерзла. Одну из них она подстелила на землю, поверх примятой травы, второй накрылась, как одеялом, и довольно быстро заснула.

– Что-то мне тоже не тепло. Может, отберем у нее нашу одежду обратно? – Дурон ежился, перепрыгивая с ноги на ногу.

– У меня есть лучший способ согреться, – Салли достал из своего легендарного кармана огромную бутылку самогона. В кармане его широких штанов могло поместиться все, что угодно, от маленькой скрепки до обычного кухонного холодильника.

Глава 12.

На следующий день их разбудила Гномиона. Проснувшись, она заметила, что лес постепенно отдаляется от того места, на котором он был вчера. Чтобы не упустить его из виду, надо было торопиться. Она быстро растолкала своих спутников.

– Позавтракать бы, – Дурон мечтательно раздирал рот в зевке, пока ни получил подзатыльник от лучшего друга.

– Раскачивайся-давай, нам еще лес догонять. Если он передвигается, значит, там опять кто-то заблудился. Деревья всех впускают и никого не выпускают.

– А мы тогда как оттуда выберемся?

– Я не думал об этом. Зачем-то же нас туда отправили.

– Нас отправляли туда с Драконом, который умел летать.

– Давай решать проблемы по мере поступления. Сейчас надо бежать за лесом, пока не упустили, – трое подростков продирались сквозь заросли клевера и мышиного гороха. Проголодавшийся Дурон умудрялся по дороге погрызывать условно съедобный мышиный горох вприкуску с изредка попадающимися листьями конского щавеля.

– Опять всякую гадость в рот тащишь? – воспитывала его Гномиона. – И не разговаривай с набитым ртом, – оборвала она его попытку что-то ответить.

Пиндюхать через оставшуюся часть поля пришлось два часа, как и предполагал Салли накануне. Как только заросли кончились, юные волшебники пустились во всю прыть, потому что лес был уже так далеко, что норовил вот-вот скрыться из виду. Но тут произошло нечто непредвиденное. Лес развернулся и пошел им навстречу.

– Видимо, придурок, который там сейчас блудит, решил вернуться назад, к тому месту, где заходил в лес, – других объяснений Салли не видел.

– Пойдем навстречу, или будем ждать здесь? – спросила его Гномиона.

– Пойдем, тут недалеко.

До леса было уже рукой подать. Салли спешил. Пройдя несколько метров вглубь, он остановился. Гномионы и Дурона сзади не было. Только зловещие деревья окружали его со всех сторон. Некоторые из них склонились над головой Салли, будто разглядывая его. Юному волшебнику даже показалось, что у них кроны встали дыбом. И тут деревья разбежались врассыпную, кто куда; на месте леса осталось только несколько больших камней, а между ними валялись скелеты столетней давности в круглых шлемах. Салли был озадачен странной реакцией на него деревьев.

– Что их так напугало? – он обернулся к своим спутникам, только что нагнавшим его. Гномиона и Дурон пожали плечами.

Пришло время описать внешний облик нашего героя. В свои двенадцать лет он был на редкость нескладным юношей. При первом взгляде на него было видно, что волосы он расчесывает только по праздникам, поэтому они образовывали на его голове гнездо. Одет он был в широкие штаны, в которых обе ноги спокойно могли поместиться в одну штанину (спросонья это было для него обычным делом). Поверх штанов он носил широкий бесформенный балахон длиной до колен, с капюшоном по пояс. В этот имидж весьма гармонично вписывались большие круглые очки с толстенькими стеклами (на данный момент с одним стеклом). В довершение так старательно создаваемого им образа Салли удалось в столь юном возрасте отрастить над верхней губой усы такого же темно-коричневого цвета, как волосы.

Пока Дурон наблюдал за несколькими перепуганными деревьями, метавшимися вдалеке, Гномиона обратила внимание на находку Салли Фроттера:

– Вау! Это же рыцари Ордена Круглого Шлема! Их сто лет никто не видел.

Она и Салли наклонились к скелетам, чтобы взять себе по шлему в качестве сувенира. Но тут их отвлек Дурон:

– Ребят, смотрите: наш старик!

– Где? – переполошились любители сувениров.

Действительно, им навстречу вприпрыжку бежал дед, преследовавший их с первых дней в Гробвардсе. Через три минуты компания путешественников была в полном составе.

День клонился к вечеру. Когда место для ночлега было найдено, Гномиона спросила:

– Салли, а в чем заключалось твое второе испытание?

– А хрен бы его знает, я сам толком ничего не понял.

Глава 13.

Полуденное солнце старательно светило в левый глаз Салли. Он перевернулся на спину, снял ошметки засохшей травы с лица, всю ночь плотно прижатого к земле. Вокруг все двоилось. Когда картинка начала проясняться, он увидел с трех сторон склонившихся к нему Гномиону, Дурона и старика.

– Что вчера было?

– А ты совсем ничего не помнишь?

– Только до того момента, как ты сказала, что мне уже достаточно, и попыталась отобрать у меня стакан, – тут Салли заметил у Гномионы под глазом фингал.

– Боюсь спросить: это моих рук дело?

– Да. Я попыталась увернуться, но Дурон дернул меня в одну сторону, а старик – в другую.

– Я хотел увести ее от твоего удара, – оправдывался Дурон, которого все равно никто не слушал.

– Извини, – пролепетал Салли, со стыда ему хотелось под землю провалиться. – Ты не обижаешься на меня?

– Не думала, что когда-нибудь такое скажу, Салли, но сегодня мы гордимся тобой. С самого начала никто из нас не сомневался, что ни с одним из семи испытаний ты не справишься (Дурон и старик кивнули в знак согласия с ней). Но вчера ты сделал это!

В качестве небольшого лирического отступления скажу, что третьим испытанием Салли была битва с последним из оставшихся циклопов.

– Но как? Мы же две недели искали его, и все безрезультатно.

– Вчера перед наступлением ночи он сам тебя нашел. Ты с ходу, без всяких вступлений начистил ему репу.

– А где он сейчас?

– Этого никто не знает, он прибежал, отоварился и убежал.

– Значит ли это, что я со спокойной совестью могу перейти к четвертому испытанию? – задумался Салли.

– Ну, насчет спокойной совести не знаю, – Дурону явно доставляло удовольствие на каждом шагу подкалывать своего лучшего друга, напоминая обо всех его прошлых промахах. Он и сейчас не упустил такой возможности. – После того, как ты набил морду Гномионе, избавился от Дракона, спалил чужой дом... Но, думаю, к следующему испытанию ты уже можешь перейти.

Это был единственный раз, когда Салли смолчал в ответ на его язвительные замечания. Он только отвернул лицо от неприятной

ухмыляющейся физиономии. Стыдно было перед Гномионой, которая за все время их знакомства не сказала Салли ни одного плохого слова. Она сидела на большом камне, замазывая фингал побелкой.

– Ребят, посмотрите, сейчас не сильно заметно? – обратилась она к своим спутникам.

– С фингалом лучше было, – Дурон считал честность одним из главных своих достоинств.

– Не парься, все равно кроме нас тебя долго еще никто не увидит. Следующее испытание ждет нас в затерянном городе. Нужно найти в заброшенной библиотеке волшебный свиток. Думаю, с этим-то заданием мы справимся? – Салли развернул волшебную карту, чтобы посмотреть, в какую сторону держать путь.

– Могли бы передохнуть часок-другой, – предложил Дурон. – В отведенный тебе срок мы вполне укладываемся.

– Неизвестно, сколько времени займут оставшиеся четыре испытания. К тому же, если я справлюсь с испытаниями и вернусь в Гробвардс раньше, чем меня там ждут, мне это тоже будет плюс.

– А если не справишься?

– Если подумать, с первым и третьим испытаниями я точно справился. Ну и что, что в состязаниях я занял последнее место. Задание заключалось не в том, чтобы победить, а в том, чтобы принять в них участие. У меня есть подтверждение – медаль за шестидесятое место. Жаль, что мою победу над Циклопом доказать не получится.

Глава 14.

Как оказалось, дорога в затерянный город проходила через несколько не затерянных городов. И с самого первого момента в одном из них Гномиона не чувствовала себя обделенной вниманием, пока после долгих уговоров своих друзей ни согласилась стереть с лица побелку.

– Вот сделала бы ты это раньше, нас не облили бы сверху помоями в нескольких метрах от центральной площади. Теперь нас ни в одну забегаловку не пустят, – Дурон боялся широко открывать рот из-за обилия мух на улицах хорошенько пригретого солнцем города. Сверкая доспехами, между домами то и дело сновали туда-сюда всадники на лошадях. Топот копыт перемешивался со стрекотанием расплодившихся к началу лета кузнечиков. К этому хору примешивался шум с расположенного неподалеку базара. В общем, жизнь вокруг кипела во всей полноте.

Среди многочисленных прилавков, наполненных овощами и фруктами, мух было еще больше. Салли и Гномиона старательно держали рот на замке. Только мечтательный Дурон, зевнув, наловил полный рот мух, закашлялся.

– Приятного аппетита, – съязвил Салли, со злорадством наблюдавший описанную выше картину.

– Спасибо, – огрызнулся рыжеволосый пацан. Он хотел прополоскать рот слюной, но во рту, как назло, пересохло. Сердобольная Гномиона с размаху треснула его по горбу, чтобы помочь ему выплюнуть все это дело.

– Лучше так, – поправил ее Салли, от всей души отвесив подзатыльник лучшему другу детства. Не остался в стороне и старик, как обычно, внесший свой скромный вклад в общее дело.

– Ладно, поднимайся, – Салли протянул ему руку, чтобы помочь подняться с грязного асфальта.

– Следи за своими карманами, – посоветовала Гномиона Салли Фроттеру, когда они шли через базар. И Салли следил, но все равно при выходе с базара недосчитался пяти золотых, которые с утра отложил на ночлег и ужин. Гномиона и Дурон, покопавшись в карманах, наскребли кое-какую мелочь. Скромный вклад внес и дед.

– На карте обозначено, что здесь недалеко есть постоялый двор. Нужно найти его до семи вечера, – Салли осматривался по сторонам. Он неплохо ориентировался в незнакомой местности, тем более, что все города между собой похожи. Постоялый двор должен был находиться где-то на окраине. Хозяин показал им комнату с четырьмя спальными местами.

– Этот товарищ тоже с вами? – спросил он своих постояльцев.

Только тогда Салли и его спутники заметили дерево, увязавшееся за ними после второго испытания. Дерево старалось протиснуться в дверной проем, но после нескольких неудачных попыток наклониться пониже сдалось и пустило корни в сад.

После пересоленного ужина дико хотелось пить, но денег на напитки уже не хватало. Салли взял с подоконника банку, из которой по утрам поливали цветы, и пошел раздобыть для себя и своих друзей воды. Вернулся через пять минут. По его довольной физиономии было понятно, что ему удалось найти питье. После того, как четверо путешественников сделали по несколько глотков, подошедший к окну Дурон обратился к Салли:

– А ты случайно не из того корыта воду наливал?

Посмотрев вниз, Салли увидел под окнами двух утоляющих жажду коней.

– Сейчас-то уже какая разница? – недовольно буркнул он себе под нос, вытаскивая изо рта прилипшую к языку сухую травинку.

Гномиона тоже морщилась от неприятного привкуса во рту. Старик, сидя в углу, допивал оставшееся пойло. Из них четверых только он был доволен и найденным ночлегом, и ужином. Наши юные волшебники на протяжении всего знакомства завидовали его умению радоваться по поводу и без. Сейчас они завидовали даже тому, что он, в отличие от них, глухой (как они считали) и не будет всю ночь слушать кузнечиков.

– Форточку хотя бы закрой, – попросила Гномиона Дурона перед тем, как лечь спать.

– Не закрывай, а то мы здесь до утра зажаримся.

– Так закрывать или не закрывать? – Дурон смотрел на Салли и Гномиону.

– А ты сам-то как думаешь?

Дурон оставил форточку открытой. Проблема состояла еще и в том, что ни один из них не купался уже две недели. На постоялом дворе такой возможности тоже не представлялось. В ответ на вполне закономерный вопрос, можно ли здесь где-нибудь сполоснуться, хозяин указал им на все то же стоявшее под окнами корыто, добавив, что вода в нем за день нагрелась.

Ни свет, ни заря наши герои проснулись от топота – старик гонял по комнате комаров. Ночью один из них укусил Гномиону в глаз, на котором не было фингала. Верхнее веко опухло и не поднималось. Красавица Гномиона с ужасом понимала, что день ото дня она все меньше отличается от своих Гробвардских друзей.

– Никто не надумал искупаться? – решил с утра пошутить Дурон. – Корыто как раз полное после дождя.

– Зря смеешься: наш старик там вчера искупался и остался доволен, – Салли выглянул в окно. Два коня возле корыта корчились в судорогах.

– Валим отсюда! – поторопил он друзей.

Гномиона боялась проходить мимо лошадей, поэтому шла посередине между двумя своими друзьями, обеими руками вцепившись в предплечье Салли Фроттера. Салли тоже побаивался, но тщательно скрывал свой страх. Они не сразу заметили, как засмотревшийся по сторонам Дурон не вписался

в ворота. Оглянувшись, Салли увидел старика и дерево из волшебного леса, стоявших сверху над распластавшимся по земле организмом.

Гномиона хотела их подождать, но Салли сказал:

– Догонят. Куда они денутся? Двоих из них я бы с удовольствием потерял, а Дурон лучше меня знает направление, куда идти.

Глава 15.

Они целый день шли полем, Гномиона время от времени оборачивалась, ждала, когда их догонит Дурон. К вечеру они остановились на ночлег недалеко от глухой деревеньки. Обосновались в поле, пока было еще светло. Салли хотел, когда жители деревни заснут, полазить по огородам в поисках чего-нибудь съедобного. Его смущал только собачий лай, доносившийся со всех сторон. Когда Салли перепрыгивал через забор, удирая от стайки бобиков, один из них поймал его за ногу. В поле его встретила обеспокоенная Гномиона:

– Он тебя укусил?

– Нет, штаны немного порвал. Ничего страшного.

Салли достал из знаменитого кармана два кочана капусты, один из них протянул разочарованной Гномионе.

– От любимого Дуроном мышиного гороха не сильно отличается, – поморщилась она, оторвав от кочана верхний лист и с трудом поместив его в рот.

– Это не проблема: мышиный горох тоже есть, – огрызнулся он на замечание привередливой Гномионы. У него раздобытый ужин тоже не вызывал восторга. Но любимое лакомство Дурона не нравилось еще больше, даже на вид.

– А для чего тебе волшебная палочка? Помнишь, какой огромный бутерброд ты наколдовал во время состязаний в Синих Горах? Давай попробуем сделать такой же.

– Думаешь, что-нибудь получится? – оживился Салли, не меньше Гномионы мечтавший о нормальном человеческом ужине. Он плохо помнил, какое заклинание тогда говорил.

– Ну, хочешь, дай мне палочку, я сама попробую применить полученные в Гробвардсе знания.

– Держи, – Салли протянул спрашиваемый ею предмет. – Только осторожно, чтобы никто не увидел. Если помнишь, нам категорически запрещено пользоваться магией за пределами Гробвардса.

– Нам много чего запрещено из того, что ты делал без всяких зазрений совести, – сделала ему замечание Гномиона. Она взмахнула волшебной палочкой, неразборчиво что-то прошептала. Сверху действительно упал огромный бутерброд. Но съесть его нашим героям не довелось: кто-то из сельских жителей поднял шумиху. Скоро из своих избушек повыскакивало все село.

– Это колдуны! На костер их! – донеслись до юных волшебников возмущенные крики.

Поняв, что сельские жители сейчас разожгут факелы, Салли схватил за руку Гномиону, рванул во всю прыть в сторону леса.

– Почему мы убегает, как последние трусы? – запыхавшимся голосом возмущалась Гномиона. – Надо остановиться и объяснить им, что мы не колдуны.

– Приведи хоть один пример, когда обвиняемому в колдовстве удалось доказать, что он невиновен.

– Не знаю, я не могу бежать так быстро.

– Смотри, – Салли остановился, кивком головы показал ей назад. На некотором удалении в их сторону быстро передвигалось несколько огоньков (штук двадцать), в темноте людей за ними не было видно. – К ним хочешь?

Гномиона, немного отдышавшись, побежала дальше. Салли держал ее за руку, чтобы она не отставала. Пробегая мимо небольшого холмика, он заметил под ним углубление, похожее на маленькую пещеру, и тут же нырнул туда, потянув за собой и Гномиону. Забежав внутрь, оба подростка забились в угол, затаили дыхание. Мимо пробежала толпа людей с вилами и факелами. Как только их топот затих, Гномиона глубоко вздохнула, вопросительно посмотрела на Салли.

– Сидим тихо и не дергаемся, надо переждать, пока они вернуться в деревню.

Минут через двадцать та же толпа с факелами пронеслась обратно. Салли и Гномиона отсиживались в пещере еще около получаса.

– Может, здесь же и заночуем? – предложила Гномиона, которой не хотелось возвращаться обратно в поле.

– Да можно, – согласился Салли, также уставший и не хотевший никуда идти.

И тут выглянувшая из-за облаков луна осветила фигуру медведя прямо перед входом в пещеру.

– Бежи-и-им!!! – вскочила перепуганная Гномиона.

– Куда?! Мы в ловушке! – Салли тоже метнулся вдоль задней стенки туда-обратно.

Их обоих оглушил разъяренный рев приближающегося медведя. Юные волшебники сбились в кучу. Чисто машинально Салли вручил медведю свою куртку. Пока зверек отвлекся на оказавшийся в его лапах предмет, Салли и Гномиона стремительно выбежали из пещеры.

Было уже темно, а ночлега они так и нашли. Возвращаться в поле вблизи деревеньки побоялись. Еще два часа брели куда-то наобум. На волшебной карте в темноте ничего не было видно. Направление Салли знал только в общих чертах.

– Салли, я, кажется, в воду наступила, – под ногами действительно слышалось хлюпанье.

– Откуда здесь может быть вода? – забеспокоился Салли. Он и сам уже минут пять черпал воду ботинками.

– Местность какая-то заболоченная. Мы точно правильно идем?

– Хрен бы его знает, – Салли, боявшийся темноты, заволновался не на шутку.

– Может, назад вернемся? – ныла Гномиона.

– Куда, в берлогу?

– Зачем ты отдал ему свою куртку? И так холодно, теперь на землю нечего будет подстелить.

– Случайно получилось. Если хочешь, можем вернуться, забрать. Только, чур, драться с ним сама будешь. У меня такого желания нет.

– Ладно, не кипятись. Давай хотя бы из болота выберемся.

– Идите за мной, – услышали они голос в нескольких шагах впереди. Из-за кочки показалась чья-то голова.

– А ты кто? – спросил Салли.

– Кикимора болотная. Я вас еще рядом с лесом видела. Местные постоянно там какую-нибудь нечисть гоняют: гномов, хоббитов; другу моему лешему один раз морду набили. Но вас-то за что? С виду вроде обычные подростки.

Салли и Гномиона оглядели друг друга с головы до ног: насчет обычных с виду подростков Кикимора им явно льстила.

– За колдовство, – пояснил Салли. – Мы добрые волшебники.

– А точно добрые? – усомнилась Кикимора.

– Добрые, – оскалился Салли, оскорбленный таким недоверием. – Так куда нам идти?

– Пойдемте за мной, я вас отсюда выведу. Только осторожно, если наступите мимо кочки, может засосать.

– А сразу нельзя было предупредить? – возмущался Салли, услышавший сзади себя всплеск и бульканье. Оступившаяся Гномиона обдала его грязными брызгами. Оглянувшись, он увидел ее голову, торчавшую из-под болотной жижи. Салли и Кикимора вовремя успели вытащить ее на поверхность, стоя на соседних кочках рядом с ней.

– Осторожно, голову ей не открути, – напутствовал Салли Кикимору, увлекшуюся процессом спасения.

Гномиона села на кочку, чуть не плача.

– За мной, девочки. Я, кажется, сориентировался, куда нам идти.

В полнолуние было хорошо видно дорогу, каждую кочку, торчавшую из-под воды. Временами луну скрывали тучи, и становилось темно. Салли пошел впереди, прощупывая дорогу, за ним плелась заплаканная Гномиона, замыкала цепочку Кикимора, которую Салли попросил приглядывать за неловкой Гномионой, чтобы она опять не оступилась.

С рассветом стали видны масштабы местности: болото тянулось практически до горизонта. Из всей компании путников комфортно было только Кикиморе, для которой болото – дом родной. Она несколько часов к ряду травила тупые анекдоты, большинство из которых Салли несколько раз видел в Гробвардской газете (страничка с анекдотами была единственной, которую он просматривал). Он всю дорогу молча терпел, потому что Гномионе ее болтовня нравилась, она отвлеклась и перестала плакать. Только

к следующему полудню путники почувствовали под ногами твердую землю. За это время одежда на Гномионе засохла и стояла колом, неприятно натирая ее нежную, чувствительную кожу. Волосы тоже некрасиво высохли. На жаре все это было вдвойне неприятно.

Небольшая полянка отделяла болото от леса. Посмотрев направо и налево, Салли понял, что обойти лес не получится, придется идти насквозь.

– Долго ты еще собираешься нас сопровождать? – спросил Салли у порядком поднадоевшей ему Кикиморы.

– Здесь кругом болота, – отозвалась она, – земля под лесом тоже заболоченная. Я эту местность хорошо знаю. Без меня вы отсюда живыми не выберетесь.

– А мы точно в правильном направлении идем? – Салли достал из кармана волшебную карту, чтобы еще раз посмотреть направление.

– Если вы ищете затерянный город, то направление правильное. Я проведу вас туда, а дальше уже без меня – боюсь я, легенды-там всякие ходят.

– А тебе-то какое дело до нас? – недоверчиво спросил Салли.

– Вы представить себе не можете суровые будни болотной Кикиморы – тоска зеленая, словом ни с кем не обмолвишься. Из друзей – леший один, да и тот старый и нудный. Деревенским на глаза попадаться страшно, так и жаждут кого-нибудь поймать да покарать. Вот я и стала проводником, хоть какую-то пользу людям приношу.

– Ладно, пойдем, – смягчился Салли.

– И часто ты кого-нибудь сюда проводишь? – поинтересовалась Гномиона.

– Не очень. Пару дней назад здесь околачивались двое парней. Один рыжий с веснушками, а второй симпатичный, зрелый и мужественный. До этого в мое болото лет семь никто не забредал.

Глава 16.

Затерянный город находился сразу за лесом. Из огромного оврага торчали какие-то полуразрушенные строения.

– Как туда спускаются? – спросил Салли.

– Не знаю, я так близко к этому месту еще не подходила, – Кикимора наклонилась над оврагом.

– Я нашел вход, – из расщелины в земле выглянул рыжеволосый пацан с веснушками. – Но чтобы туда попасть, нужно кого-нибудь принести в жертву.

Салли и Гномиона сначала переглянулись между собой, потом хищно посмотрели на Кикимору. Она вовремя угадала ход их мыслей и успела унести ноги. Следом за ней из расщелины с блаженной улыбкой выбежал Гробвардский старик и скрылся среди болот.

– Ребята, как я рад вас видеть! – Дурон подбежал к друзьям, которые тоже были приятно удивлены его неожиданным появлением.

Салли, осмотревшись по сторонам, не увидел еще одного их спутника.

– А где дерево? – спросил он лучшего друга.

– Два дня назад мы с дедом пролезли в дырочку в заборе, а оно застряло. Мы успели убежать, чтобы оно потеряло наш след.

– Кстати, по поводу нашего деда: может, объяснишь, что с ним?

– Брачный период, наверное... – предположил Дурон. – Всю дорогу через болото она его клеила, глазки-там строила, улыбалась. Я про жертву специально сказал, чтобы ее спугнуть. А вы с Гномионой молодцы – не разочаровали меня. Пойдемте, я нашел вход и ждал, когда вы подтянетесь. Один побоялся туда идти, Кикимора легенды столетней давности рассказывала. Она выросла в этих краях, много знает.

Салли и Гномиона проследовали за ним вглубь расщелины. Узкая извилистая тропинка вела вниз. Вдоль стен в различных позах располагались скелеты неудачливых искателей. Трое путешественников с опаской поглядывали на них, боясь в ближайшее время присоединиться к этой невеселой компании.

– Везде поспели, – буркнул Салли себе под нос, окинув пренебрежительным взглядом сплотившуюся кучку скелетов в уже знакомых читателю круглых шлемах.

– Может, прихватим по одному, раз уж в прошлый раз не получилось, – предложила Гномиона, давно хотевшая себе в качестве сувенира круглый шлем. Напомним, что в прошлый раз, когда на месте волшебного леса им предоставлялась такая возможность, их отвлек неожиданно выбежавший откуда-то Гробвардский старик. Трое друзей прихватили по одному шлему, Салли Фроттер предложил на всякий случай надеть их на головы.

– В них жарко будет, – возразила Гномиона, у которой и так голова невыносимо чесалась после купания в болоте.

– Откуда звук? – забеспокоился Дурон, более внимательный к окружающему миру, чем двое его друзей.

– Ложись! – крикнул Салли.

Салли и Дурон пригнулись, потянули за собой нерасторопную Гномиону. Над их головами пролетел огромный чугунный молот, ударившись об противоположную сторону туннеля, вернулся обратно.

Поднявшись с грязного пола, Гномиона надела-таки круглый шлем, который не спас бы их, если бы они не успели увернуться. Сразу при выходе из туннеля каменный град обрушился на их головы. Салли и Гномиона не пострадали, только Дурон два раза получил по горбу.

– Живой? – наклонился к нему Салли.

Дурон, придерживаясь за поясицу, пошел дальше, то и дело вздрагивая и оглядываясь по сторонам.

– Здесь что, на каждом шагу ловушки? – Гномиона, прищурившись, жалась к стене.

– Нам надо быть очень осмотрительными. Недаром Кикимора говорила, что отсюда мало кто возвращается.

– Зачем вообще сюда кто-то приходит? Ладно, нам деваться некуда – Учитель послал. По своей воле мне бы даже в голову не пришло что-то здесь искать.

– А я слышала, что здесь где-то спрятаны сокровища.

– Где? – оживился Салли.

– Держи карман шире, – охладил его пыл Дурон.

– А на хрена здесь тогда столько ловушек понаставили? – спросила мнение друзей Гномиона.

Салли пожал плечами. Ему очередное испытание казалось таким же тупым и бессмысленным, как все предыдущие. Он так же, как и Дурон, постоянно вздрагивал и оглядывался по сторонам.

– Здесь где-то должна быть библиотека, а в ней – волшебный свиток. Не знаю, кому и зачем он нужен, но мы должны его найти, – Салли снова достал

из кармана волшебную карту, чтобы посмотреть направление. – А вот мы, кажется, и пришли, – он указал друзьям на красивое здание с колоннами.

Внутри здание было далеко не таким красивым, как снаружи, – полуподвальное помещение с привычной нашим героям плесенью и сыростью.

– Может, здесь ночлег разобьем? – хихикнул Дурон.

– Заткнись, не до твоих шуток сейчас, – как обычно одернул его Салли. Пока Дурон ни съязвил, он вполне серьезно задумывался о возможном ночлеге. – Нам надо найти свиток, он должен быть где-то здесь.

На отсыревших полках были аккуратно разложены каменные таблички, свитки, свертки, и прочие «издания». Ни Салли, ни его спутники не имели никакого представления, как вообще среди всего этого многообразия можно что-то найти.

– Салли, а что мы ищем, как он должен выглядеть?

– Здесь написано: волшебный свиток золотистого цвета, перевязанный черной ленточкой, – Салли принялся перебирать содержимое полок. Присоединившимся к нему Гномионе и Дурону это занятие быстро наскучило, и они стали отвлекаться на всякую ерунду. В основном изобретательный Дурон развлекал Гномиону. Оказалось, что если один конец свитка поднести ко рту и подуть, он прикольно развернется. Салли это тоже было бы интересно, но в отличие от сопровождающих его лиц, он нес ответственность за то, пройдет он или не пройдет испытания.

– Что вы, как дети, честное слово? – безуспешно пытался он вразумить своих друзей. Потом понял, что это бесполезно, и продолжил поиски один, время от времени прислушиваясь к их повеселевшим голосам.

– Ты боишься пауков? – спросил Дурон Гномиону и указал в один из углов.

Гномиона посмотрела в ту сторону. В углу сидели два здоровенных паука, размером с собачку. Еще несколько месяцев назад Гномиона действительно очень боялась пауков, даже маленьких. Но, как оказалось, такие страхи легко лечатся способами, вполне доступными даже бедным студентам-волшебникам. В одном из подвалов, которые Салли снимал под ночлег, пауков было столько, что негде было наступить. Они не только заполнили помещение, но и ползали по телам постояльцев. Испугавшись, Гномиона начала визжать, тогда Салли, Дурон и старик с размаху убили на ней нескольких насекомых, размазав их по ее лицу и одежде. В тот момент

Гномиона поняла, что дешевле будет засунуть свой страх подальше, и засунула.

– Как тут все запущено, – прокомментировала она увиденное. – Сразу видно: здесь давно не ступала нога человека.

– Редкий вид, между прочим. Можно наловить в баночку и потом продать на зоологическом рынке.

– У тебя есть баночка? – спросила Гномиона.

– Нет, но я кое-что придумал.

Тем временем Салли Фроттер настолько увлекся поисками, что не заметил Гномиону и Дурона, незаметно подкрававшихся сзади.

– Салли, смотри! – отвлекший его Дурон держал в руках два уродливых кокона. – Можешь убрать их в свой карман?

– Что это? – между делом спросил Салли, собиравшийся-было выполнить просьбу лучшего друга.

– Мы с Гномионой поймали двух пауков с помощью их же оружия и хотим продать их в ближайшем населенном пункте.

– Не говори ему, – с опозданием шепнула Гномиона.

Раздраженный Салли вытащил находку юных натуралистов из кармана, в котором много чего перебивало, кроме подобного рода живности, вернул растерявшемуся Дурону.

– Засовывай, куда хочешь, держи на безопасном расстоянии от меня. А ты предательница, – он обдал холодным взглядом Гномиону, собиравшуюся скрыть от него содержимое коконов.

– Ладно, не сердись. Давай, мы тебе поможем.

Свитков было много, разных цветов с разными ленточками. Кроме золотистого с черной ленточкой.

– Что-то мы слишком долго бродим лабиринтами. Ты уверен, что такой свиток вообще существует?

В этот момент два друга услышали радостный голос Гномионы:

– Я нашла! – в ее руках действительно был золотистый свиток. Салли убрал его в карман еще с несколькими разноцветными свитками, которые

собирался продать на ближайшем рынке. Он поморщился, покосившись на ношу Дурона, которую тот категорически не хотел выбрасывать, что советовал ему сделать Салли.

– Что скажешь, Салли, продолжим путь или здесь заночуем?

– Думаю, останемся до завтра. Ночлег можно разбить в библиотеке. Здесь хоть и тухловато, зато безопасно, мы все углы обшарили, если бы были какие-нибудь ловушки, мы давно бы их нашли.

– Логично. Давай перевернем три полки, получится неплохая замена кроватей. Плюс будет, чем обогреться, – Салли и Дурон стряхнули с полок свитки, сгребли их в одну кучу. Салли понимал, что набрал свитков по максимуму, сколько могло уместиться в его кармане.

Трое путешественников расселись вокруг костра, Гномиона грела руки. Дурон, как обычно, отдал ей свою куртку, чтобы она не сидела на холодном полу. Куртка Салли Фроттера, как мы помним, три дня назад осталась в берлоге.

– Убери подальше своих чудовищ, – рявкнул Салли на лучшего друга.

Дурон, видя на его лице недовольство, повесил их на одну из полок. По дороге его взгляд упал на красивый розовый свиток. Любопытный Дурон развернул его, начал разглядывать.

– Салли, смотри, – подошел он к юному волшебнику, – кажется, это схема библиотеки и нескольких соседних строений.

Салли и Гномиона заинтересовались картой. На ней подробно отображался каждый уголок, включая ловушки. Ребята начали разьяснять Гномионе, для которой подобные схемы – все равно, что китайская грамота, какой значок что означает.

– Вот, смотри: через этот вход мы заходили. Есть еще второй вход, выйти лучше будет через него, чтобы не наткнуться на старика и Кикимору. К тому же второй вход не такой витиеватый. Вот молот и каменный обстрел, под который мы попали. Это библиотека, подробно нарисованы все закоулки, с указанием тематики изданий. В нескольких метрах от нее будет протянута веревочка – через нее нужно переступить. Это, скорее всего, жилые дома.

– Салли, а этот значок что означает?

– Походу в библиотеке есть подвал, там тоже хранится что-то ценное.

– Сходим, посмотрим? – предложила Гномиона.

– Пойдем. Только нужно, чтобы один из нас остался наверху и присмотрел за костром, чтобы не получилось, как обычно.

– Давайте я останусь, – сладко зевнул Дурон.

– Будь внимательнее, мы скоро: только посмотрим, что там, и тут же обратно.

Салли и Гномиона сдвинули люк, обозначенный, как вход в подвал. Юный волшебник вытащил из кармана веревочную лестницу.

– Салли, ты где ее взял?

– Не помню, в одном из подвалов, в котором мы останавливались, наверное. Я подумал, что она еще пригодится. Привязывай покрепче.

Салли, как истинный джентльмен, пропустил Гномиону впереди себя, когда убедился, что с ней внизу ничего не случилось, спустился следом за ней. К счастью, в волшебном кармане оказался фонарик, который Салли незаметно увел у Кикиморы, когда та увлеклась своими рассказами. Луч света осветил много-много деревянных бочек.

– Кажется, бухло, – оживился Салли. Он нашел железный штырь и в качестве рычага вскрыл им одну бочку. Его версия оказалась ошибочной, вместо «волшебного снадобья», внутри был порошок темно-серого цвета. Он взял шепотку, попробовал на язык. – Походу, порох, – пояснил он Гномионе. – Если он во всех бочках, этого запаса достаточно, чтобы разнести в щепки несколько таких городов.

Он продолжил изучать содержимое остальных бочек, но тут Гномиона наклонилась, чтобы понюхать порошок, с размаху чихнула об одну из бочек. Испуганный Салли перевернул ее лицом вверх, похлопал по щекам. Убедившись, что она живая, перекинул обмякший организм через плечо, начал подниматься по веревочной лестнице обратно. Наверху его ждал еще один сюрприз: побледневший с испугу Дурон вел неравный бой с разгоравшимся пламенем. Огонь сначала перекинулся с пола на ближайшую книжную полку, оттуда пошел дальше, быстро осваивая все большую часть территории. С первого взгляда Салли понял, что ничем хорошим это не кончится.

– Внизу – порох. С огнем мы уже не справимся, но есть вероятность, что успеем убежать.

Двое друзей привели в чувства Гномиону, подхватили ее под руки, чтобы она не тормозила, выбежали из здания.

– Куда мы так торопимся? – она не сразу поняла смысл происходящего.

– В библиотеке – пожар, – пояснил Дурон. – Нам надо как можно скорее покинуть город. Скоро здесь камня на камне не останется.

Заплетавшимися ногами Гномиона задела протянутую веревочку, о которой было сказано в схеме. Несколько стрел обогнало наших героев, в спешке покидавших город под огненным обстрелом, и вонзилось в стену большого деревянного строения. Две из них пролетели буквально в нескольких миллиметрах от Дурона.

– Сколько раз я зарекался выходить из Гробвардса за компанию с тобой! – запыхавшимся голосом возмущался рыжеволосый пацан.

Как только трое волшебников оказались на поверхности, Салли оглянулся, увидел за их спинами поднимающиеся из оврага языки пламени.

– Ложись! – крикнул он и потянул вниз Гномиону. Следом за ними упал на землю Дурон. В этот момент прогремел взрыв чудовищной силы, разнеся город в щепки. Пробежавшая на много километров взрывная волна положила соседний лес.

Глава 17.

Салли очнулся раньше своих спутников, когда было уже светло. В его кармане что-то шевелилось. Он выбросил оттуда два кокона, злобно посмотрел на валявшегося на земле Дурона, буркнул под нос: «Шустрый, падла».

– Это не он, – призналась поднявшаяся с земли Гномиона. – Просто жалко их было там оставлять, они тоже жить хотят.

– А меня не жалко? Вдруг они кусаются?

– Не ворчи, давай лучше разбудим Дурона.

– Да не сплю я, – прошепелявил рыжеволосый пацан, растерев рукавом сажу.

Глядя на него и Салли, Гномиона ошупала руками свое лицо. Оно тоже было все в саже.

– Да, в Гробвардсе нас точно теперь по головке не погладят, – Дурон посмотрел вниз, где от груды камней вперемешку с пылью поднимался дымок. – Это была уникальная библиотека, собравшая множество редких изданий.

– Сдается мне, что нас и без этого по головке не погладили бы, – поправила его Гномиона.

– Главное, что никто из нас не пострадал. Надо найти какой-нибудь населенный пункт, взять на несколько дней передышку. Пойдемте, друзья.

Наши герои продолжили свой путь. На черной от сажи траве остались три отпечатка зеленого цвета в виде фигурок людей. Дурон не забыл прихватить с собой два раздражавших Салли кокона, за что получил от него еще несколько подзатыльников.

– Чем они тебе так не нравятся? Редкий вид, между прочим. Представляешь, сколько мы за них получим?

– Чего, люлей? – продолжал гундеть Салли.

– Заткнитесь оба! – одернула их уставшая от постоянных перепалок Гномиона. И действительно, как уже успел заметить читатель, Салли и Дурон грызлись между собой всю дорогу по разным поводам.

Жаркий день сменился прохладной ночью. До ближайшего городка шли три дня, ночевали, как обычно, в поле. Костер разводите боялись, еще свежо было впечатление, оставшееся после испытания со свитком.

Глава 18.

Следующим утром, проснувшись, Салли увидел Дурона, как обычно сновавшего по полянке в поисках чего-нибудь съедобного, долго за ним наблюдал. Гномионы рядом не было, юный волшебник не спешил подниматься, пока она не вернется. Дурон пробовал на вкус разные растения, постепенно приближаясь к лесу; минут через тридцать вышел из него, неся несколько веточек, усыпанных небольшими ярко-красными ягодами.

– Как думаешь, это съедобно? – обратился он к отправившемуся на его поиски другу.

– Выброси на хрен, это волчье лыко.

– Тогда что мы будем завтракать? Ничего другого я не нашел.

– Пойдем, там Гномиона стрекоз наловила.

Весь этот день после завтрака опять шли, что в последнее время вошло в привычку. Под вечер, пригнувшись, прошли мимо небольшой деревеньки через поле в сторону леса. Идя через лесок, Дурон заметил под холмом

небольшую пещеру, предложил обосноваться там на ночь, но Салли и Гномиона почему-то не захотели.

– Ну почему вы не хотите? Там вполне уютно, даже куртка на полу постелена, такая же, как у тебя раньше была, Салли.

– Так это моя и есть, – просветил его Салли, – только ее медведи обоссали.

– Мы что, кругами ходим?

– Не знаю, я направление по карте смотрю. Кстати, сразу за лесом должен быть небольшой городок. В прилегающую к нему деревеньку заходить не будем.

– Почему? – спросила Гномиона.

– Потому что мы с Салли жили там до поступления в Гробвардс. Он боится в таком виде показываться отцу, – вместо Салли на ее вопрос ответил Дурон.

Как и хотел Салли, деревеньку обошли стороной, в городе сняли комнату на окраине. Все трое очень хотели есть, поэтому Салли пересчитал прихваченные из заброшенной библиотеки свитки и отправился на рынок, где успешно распродал их все в течение получаса. В соседней лавке купил хлеб и три бутылочки кефира, вернулся в комнату, где, к его удивлению, находилась только Гномиона.

– А где Дурон и его чудовища? – спросил он.

– Он только что понес их на рынок. Странно, что вы по дороге не встретились.

– Тогда без него позавтракаем, – Салли разрезал батон на три части, протянул Гномионе ее завтрак и жадно вцепился зубами в свою половинку батона, запивая его кефиром.

Тем временем знаток занимательной биологии зашел на рынок, где несколько прилавков освободились после удачной торговли стоявших за ними с утра продавцов. Он не спеша встал за один из прилавков, аккуратно размотал один кокон и начал разматывать второй. Не успел он этого доделать, как началась паника, в течение следующих двух минут на целом рынке не осталось ни одной живой души. Растерявшийся Дурон оглядывался по сторонам в поисках потенциальных покупателей, но всех людей как будто бы ветром сдуло. Причем товар, лежавший на прилавках, так там и остался. Не увидев ни поблизости, ни вдалеке ни одного человека, Дурон осторожно начал собирать с прилавков понравившиеся ему овощи и фрукты, так

увлекся, что не заметил, как его собственный «товар» разбежался в разные стороны. Он уже понял, что продать их не было удачной идеей, хотя с какой стороны посмотреть. Набрав большой пакет продуктов, он спешил в коморку, чтобы поскорее обрадовать друзей. По дороге он не встретил ни одного человека, зато всюду из окон выглядывали любопытные физиономии, напуганные невиданными до сегодняшнего дня чудовищами.

С порога к нему подбежала Гномиона, увидевшая в его руках пакет. Она отложила в сторону недоеденный хлеб с кефиром, довольная, принялась разбирать принесенную Дуронем еду.

Салли безуспешно пытался скрыть свое удивление.

– Неужели даже на такую хрень нашелся покупатель? – спросил он.

Дурон, не любивший, в общем-то, врать, кивнул.

– И что за извращенец их купил?

– Не знаю, биолог какой-то, наверное.

Пока Дурон резал колбасу и овощи, Гномиона в спешке набила рот конфетами, которых не видела с начала обучения в Гробвардсе.

– Сколько ты заработал на свитках? – спросил Дурон Салли.

– Семьдесят три золотых. Завтра на эти деньги купим двух коней, чтобы легче было продолжать путь. Зря ты всю свою выручку потратил, могли бы трех коней купить. Впереди еще три испытания, и дорога предстоит неблизкая.

– Правильно сделал, что потратил, – вмешалась в их разговор Гномиона. – От тебя-то кроме хлеба с кефиром ничего не дождешься.

Глава 19.

На следующее утро проснулись поздно, все трое чувствовали себя бодрыми, отдохнувшими. Заботливый Дурон приготовил для своих друзей завтрак. Пока они с аппетитом уплетали нормальную человеческую еду, казавшуюся особенно вкусной после мышиноного гороха, сырой капусты и обгоревшего в костре картофеля, он бродил по коморке, что-то искал.

– Что ищешь? – поинтересовалась Гномиона, лучше него знавшая, что где лежит.

– Воняет откуда-то. Никак не пойму, откуда, – он уже битый час засовывал свой нос во все углы, пока ни нашел источник запаха. – Салли, смотри! –

вырвался у него восторженный возглас. – Тебе ночью мыши в ботинки насрали! Говорил я тебе вчера, что лучше спать в обуви?!

Не успел Салли открыть рот, чтобы ответить, как раздался стук в дверь. Трое друзей переглянулись.

– Может, старик? – предположила Гномиона.

– Сейчас я посмотрю, – Салли выглянул за дверь, здоровый дядька под потолок ростом с коричневыми волосами и бородой за шкибон втащил его обратно в коморку. Побледневший Салли словно язык проглотил – как ни старался, не смог выдать ни слова.

Неожиданно для присутствующих ему на выручку пришла Гномиона. Она взяла перекладину и хорошенько огрела обидчика по горбу, хотела треснуть ему еще раз, но ее руку перехватил Дурон.

– Ты что творишь? Это отец Салли, – шепнул он ей, затем обратился к мужику. – Извините, пожалуйста, мистер Фроттер. Гномиона хорошая добрая девочка, только в последнее время какая-то зубастая стала.

– Откуда ты здесь, отец? – промямлил, наконец, Салли.

– Да вот пришел тебя, оболтуса, домой пригнать.

– Откуда ты узнал, где я? – растерялся юный волшебник.

– Слухами земля полнится. Со вчерашнего дня вся округа только и говорит, как какой-то хрен навел шухера, разогнал народ с рынка и обчистил прилавки.

– Биолог, говоришь? – обернулся Салли к Дурону.

Рыжеволосый пацан начал-было оправдываться, но Салли одобрительно похлопал его по плечу.

– Так это что, не твоих рук дело? – удивился Фроттер-старший.

– Нет, как видишь. А ты сразу набросился.

– А скажи-ка, сынок, что ты здесь делаешь? Выгнали-таки из Гробвардса? Говорил я тебе, что вылетишь оттуда – я тебя при всех на Центральной площади высеку, раздолбая?!

– Мистер Фроттер, Салли отправили проходить семь испытаний. Мы с Гномионой его сопровождаем. В этом городе мы только проездом.

– Ну ладно тогда, – успокоился мистер Фроттер. – Все равно пойдете. Когда последний раз дома-то был? Мы с матерью уж забыли, как ты выглядишь. Погостишь у нас с друзьями пару дней, не убегут от тебя твои семь испытаний.

Гномиона и Дурон быстро сгребли оставшуюся еду в пакет, проследовали за семейством Фроттеров. Отец всю дорогу расспрашивал Салли про учебу в Гробвардсе.

– Подросток-то как! Вот мать обрадуется! Придем сейчас, баньку истопим. А вечером – на рыбалку, как раньше.

Этот день был лучшим за все время их путешествия. После баньки и рыбалки, все вчетвером довольные вернулись домой. Мама Салли пирожков напекла, застелила кровати сыну и его друзьям. Ей очень понравилась Гномиона, особенно после того, как искупалась и расчесала волосы. Днем, пока никого не было дома, она сбегала в город, чтобы отдать в ремонт очки сына (в них не было одного стекла).

Следующим утром Салли дал Дурону деньги, и рыжеволосый пацан пошел в город на конный рынок, пригнал оттуда двух рыжих коней.

– Родственники твои, что ли? – недовольно буркнул Салли.

– Уж что нашел. Другие стоили дороже, а так еще тринадцать золотых осталось, – он отдал другу сдачу.

Родители Салли уговорили юных волшебников остаться еще на один день. Гномиона и Дурон были только за, в отличие от постоянно спешившего Салли. Под их напором Салли согласился, дополнительным аргументом стало и то, что передвигаться они теперь будут на лошадях, значит, времени на оставшиеся три испытания потребуется значительно меньше.

Родителям нравилось вспоминать детские годы юного волшебника. Гномиона и Дурон с удовольствием слушали их рассказы, только Салли, сдвинув брови, сидел в углу. За тот вечер он сто раз пожалел, что поддался на уговоры и потерял еще один день. Плюс лучший друг получил против него мощное оружие, поскольку все рассказы родителей сводились к тому, как он здесь облажался, там облажался...

Глава 20.

– Вот видишь, а ты домой заезжать не хотел, – по обратной дороге говорила ему Гномиона, больше ценившая физический комфорт, чем ее спутники. – Мы и отдохнули, и искупались, и одежду постирали. Да нам еще и пирожков надавали в дорогу. Салли, у тебя замечательные родители.

– Если бы они еще не были такими болтливыми... – половину из того, о чем они рассказывали, он не помнил, но все равно мучился от стыда.

– Наоборот, прикольно, – смеялась Гномиона. – Не думала, что человек может с семилетнего возраста бухать по-взрослому, при этом в десять лет обделаться прямо на сцене во время школьного спектакля. Но ты не беспокойся: мы в Гробвардсе никому не скажем.

– Да, – подхватил Дурон, – не беспокойся. Тем более что ты кандидат на отчисление номер один. Тогда нам вообще смысла не будет про тебя кому-то рассказывать.

– Заткнитесь! – Салли еще плотнее сдвинул сросшиеся на переносице брови.

– Да, с Салли Фроттером шутки плохи, – покатывался со смеху Дурон. – В гневе он опасен.

– Ну ладно, посмеялись, и хватит, – одернула его Гномиона. – Если подумать, у любого человека в прошлом найдется какой-нибудь косяк.

За разговорами наши герои не заметили, как вышли за пределы деревни. Настало время продолжить путь верхом.

– Сделаем так: мы с Гномионой поскачем на одном коне, а ты – на другом.

– В какую сторону?

– Пока через поле прямо, дальше видно будет.

Поле тянулось до горизонта. Трое друзей радовались, что им не придется преодолевать это расстояние пешком.

– Что ж, лучше плохо ехать, чем хорошо идти, – с этими словами Салли попытался запрыгнуть на коня, но тут же получил несколько затрещин задними копытами.

Гномиона и Дурон помогли ему встать.

– Может быть, ты попробуешь? – отряхнувшись, предложил он Дурону.

Второй конь оказался спокойнее, хотя и на нем Дурон неуклюже болтался в седле. Глядя на него, Салли и Гномиона начали смеяться.

– А вы сами попробуйте, – огрызнулся он.

Оказалось, что Гномиона лет с десяти неплохо держится в седле, даже пару раз падала с лошади, с тех пор побаивалась коней. Она ловко запрыгнула на коня, следом за ней запрыгнул Салли.

С новым средством передвижения дорога стала существенно короче. После коротких временных промежутков Салли доставал из кармана волшебную карту, чтобы узнать, куда двигаться дальше. Пятое испытание заключалось в том, чтобы получить грамоту от друидов, выполнив какое-нибудь их поручение.

– А какое? – поинтересовались его спутники.

– Надеюсь, не очень сложное. Они на месте скажут. Кстати, мы уже подъезжаем. Друиды в этом лесу тусуются. Думаю, лучше будет пойти туда завтра утром, – Салли спрыгнул с коня, привязал его к дереву, помог спуститься Гномионе. Его примеру последовал и Дурон. Возле леса была небольшая полянка с земляникой и ромашками. Пока Дурон собирал ромашки, Салли достал из дорожной сумки прихваченный из дома кусок ткани, расстелил его на земле в качестве скатерти. Гномиона помогла ему разобраться с продуктами.

– Иди сюда, – позвали они Дурона к ужину.

Глава 21.

Следующим утром юные волшебники проснулись рано. Салли Фроттер поймал на своем лице ящерицу, спросонья громко взвизгнул. Ночью им не давали спать дождь и двое коней, привязанных к дереву. Гномиона куталась в куртку Дурона. Салли вытряхнул из пакета на землю размокший под дождем хлеб и начавшую протухать колбасу. Пирожки тоже размякли от воды. После праздника пребывания в гостях у родителей Салли наступили привычные для наших героев суровые будни. Особенно удручали мысли об оставшихся испытаниях. Меньше всего студенты Гробвардса любили иметь дело с настоящими волшебниками.

– Кто-нибудь из вас раньше видел друидов? – спросил Салли.

– Я о них только слышала. Понятие «друидство» происходит от слова «дерево». Это такая секта волшебников, которые дружат с природой.

– Походу, мы все одного такого видели, деревянного, который дружит с природой. Кстати, где он сейчас?

– Наверное, нашел свое счастье на болоте с Кикиморой и ее другом Лешим.

За разговорами трое друзей позавтракали вышеописанной едой, стали собираться в дальнейшую дорогу. В лесу дождь не так был заметен, как в поле, поскольку капли задерживались кронами деревьев. Гномиона вернула своим спутникам их куртки, сама шла в легком летнем плаще, накинув капюшон. Несмотря на пасмурную погоду, было по-летнему тепло. Салли предполагал, что друиды обосновались недалеко от опушки, поэтому предложил оставить коней на месте их сегодняшнего ночлега, что они и сделали.

– Идем тихо, не шумим. Если они услышат наши голоса, то могут спрятаться.

По наставлению Салли его друзья шли на цыпочках, боясь чихнуть. Дурон то и дело спотыкался о грибы, растущие в этом лесу в большом количестве. Потом начал собирать их в карман.

– Зачем они тебе? – сквозь зубы прошипел Салли, боявшийся нарушать тишину утреннего леса.

– На костре зажарим, как раньше в деревне.

– Ты умеешь это делать?

– А что там уметь? Я часто видел, как отец их жарит.

– Ты в них хотя бы разбираешься? Сможешь отличить съедобный гриб от несъедобного?

– Отец говорил, что все грибы съедобные, если их как следует приготовить, – Дурон продолжал складывать в карман лучшего друга мухоморы, подберезовики и еще какой-то неизвестный ему вид. Салли, привыкший к подножным кормам, не возражал.

К обеду деревья начали редеть, и их взору открылась небольшая полянка, со всех сторон окруженная лесом. На ней бесшумно вели хоровод дедушки лет восьмидесяти в прикрывающих пятки сорочках и с седыми волосами ниже плеч. В одном из них наши герои не без удивления узнали Гробвардского старика.

– Походу, это и есть друиды! – обрадовались юные волшебники. Остановившись, они продолжали вести наблюдение, боясь неожиданным появлением напугать любителей природы.

– Надо как-то обратить на нас их внимание.

– Да чего мудрствовать? Давайте просто подойдем, – Гномиона первая вышла из-за деревьев навстречу дедушкам. Ее сразу же заметил Гробвардский старик, просиял улыбкой. Салли и Дурон следом за ней подошли к предводителю друидов. Салли рассказал ему про свои семь испытаний, одно из которых связано с ними, друидами.

– Мы должны получить грамоту друидов взамен выполнения любого Вашего поручения.

– Хорошо, молодые люди, вы как раз вовремя. Через три дня будет день летнего солнцестояния. Каждый год в этот день ровно в полночь мы проводим сложный обряд воссоединения с природой. Этот обряд работает только в определенный день и час, если все сделать правильно. Так мы продлеваем наши магические способности еще на год.

– А от нас что требуется? – напрягся Салли.

– Для приготовления волшебного снадобья нам не хватает одного ингредиента – пера грифона. Они обитают сразу за лесом. Это и будет вашим заданием: принесете перо грифона – получите грамоту.

– Ну, это не сложно, – Салли расслабился.

– Поручение действительно несложное, – подтвердил предводитель друидов. – От вас требуется всего лишь уложиться в три дня.

– Мы справимся, – Салли решил не откладывать выполнение поручения и предложил друзьям сразу выдвинуться в путь. Волшебники предлагали им отдохнуть перед дорогой, составить им компанию за обедом. Заглянув в кастрюлю с баландой, Салли поморщился и отказался.

– Могли бы с ними пообедать. Зачем отказался? – ворчал Дурон, пока они шли через лес.

– Там была вонючая жижа, а потом на поверхность жаба всплыла. Но мы еще недалеко ушли, если хочешь, можем вернуться.

Дурон продолжил собирать грибы, в этот раз к нему присоединилась Гномиона.

– Почему перо именно грифона, чем оно отличается от любого другого пера? – Дурон подобрал с земли перо какой-то птицы, положил его в карман Салли Фроттера.

– Ты что, весь мусор собираешься мне складывать?

– Почему мусор? Может, еще пригодится.

Из леса вышли под вечер. Поскольку пару дней у них еще было, Салли предложил сделать привал до следующего утра. Один день предполагался на добычу пера. И еще один день – чтобы вернуться к друидам. Салли вытряхнул из кармана грибы, старательно собранные его друзьями, отправил Дурона собирать хворост.

– Ты предлагаешь развести костер?

– Если хочешь, грибы можно съесть сырыми.

После дождя сухих веток было немного, Дурону пришлось повозиться, пока Салли разводил костер трением камня о камень. Спички, прихваченные им из дома, отсырели и пришли в негодность. Когда огонь достаточно хорошо разгорелся, Салли и Гномиона уступили место у костра Дурону, который, по его словам, знал, как пожарить грибы. Это занятие оказалось простым, как валенок: рыжеволосый пацан, недолго думая, кинул их в огонь, подвинул палкой вглубь костра.

– Засекайте время: через пятнадцать минут будет готово. Теперь надо принести ведро воды, чтобы резко затушить костер, как папа делал.

– И кто пойдет? – Салли в свойственной только ему манере сдвинул брови на переносице.

– Ладно, сейчас принесу, – прошепелявил рыжий, поднимая с земли ведро.

– Где ты его вообще взял? – спросила Гномиона.

– Там валялось, – Дурон указал на свалку на опушке в нескольких метрах от их костра.

Глава 22.

Обгоревшие в огне грибы неприятно хрустели на зубах. Гномиона долго счищала с них золу, боясь помещать их в рот, и рискнула только после того, как Салли с Дуроном после плотного ужина остались живы. Ночью она первая из всей компании почувствовала недомогание, разбудила друзей.

– Что-то у меня тоже живот крутит, – признался повар-самоучка.

– Ты чем нас накормил?! – злобно рявкнул Салли, придерживая штаны.

На этом наши герои разбежались по разным углам: кто в лес, кто в поле, – на скорую руку договорившись, что соберутся здесь же, кто как сможет.

В этом мире все относительно, даже время. Несколько часов пролетели, словно несколько минут. Трое юных волшебников то прибегали, то убегали. Ложились, думая, что отпустило, опять вскакивали. Когда рассвет озарил лес и поле первыми лучами солнца, все трое чувствовали себя, словно выжатый лимон.

– Ребят, давайте вернемся к друидам, – предложила Гномиона. – Они знают рецепты всяких снадобий, наверняка, у них найдется что-нибудь и от нашего недомогания.

– А как быть с пером? – сомневался Дурон.

Тогда Салли вспомнил про перо, найденное Дуроном в лесу, полез в карман. Оно оказалось на месте. Все трое переглянулись, им одновременно пришла в голову одна и та же мысль.

– Да и какая разница: грифон, не грифон? Перо – оно и есть перо, – на обратной дороге убеждал себя Салли. Верные друзья, тоже хотевшие поскорее отделаться от друидов, поддакивали ему.

Обратная дорога заняла также полдня. Собрав охапку грибов, настырный Дурон опять подбежал к Салли и оттянул ему карман, намереваясь вместить в него свою находку. Полученный подзатыльник натолкнул его на мысль, что лучший друг не в восторге от его действий.

– Зря не хочешь, их просто подольше надо было над костром подержать.

– Щас я их тебе знаешь куда засуну?! – огрызнулся юный волшебник.

Как только они подошли к уже знакомому месту, им навстречу выбежал предводитель друидов. Он так долго рассматривал принесенное ему перо, что Салли и его спутники начали нервничать. Но потом он просиял улыбкой, сказал, что это действительно перо грифона, судя по размеру и расцветке. Ошарашенный Салли облегченно выдохнул. Гномиона и Дурон напомнили ему про снадобье.

– Я и мои друзья по обратной дороге протравились грибами, – обратился он к старому волшебнику. – Мы хотели попросить у вас какое-нибудь снадобье.

– Будет вам снадобье, – пообещал предводитель друидов, передав перо одному из товарищей.

Он достал из сундучка грамоту, вписал имя Салли Фроттера, поставил свою подпись. Затем торжественно вручил ее нашим героям вместе с пузырьком с переливающейся разными цветами жидкостью.

– Вот ваше снадобье. Три капли на столовую ложку воды – отравления как не бывало.

Салли и его друзья поблагодарили друидов и пошли искать опушку, на которой оставили своих коней.

– В этот раз мы молодцы, быстро справились, – радовался Салли, любуясь полученной им грамотой друидов. Он и его спутники не сразу заметили Гробвардского старика, снова увязавшегося за ними. Когда деревья начали редеть, до их слуха донеслось ржание коней, привязанных к дереву. К наступлению темноты они были уже в небольшом городке, где со дня на день Салли должен был пройти очередное испытание.

Тем временем в лесу готовился состояться ежегодный обряд ордена друидов. На полянке посреди леса стоял громадный котел со специально приготовленным снадобьем. Один из волшебников, тщательно все размешивая, поочередно добавлял ингредиенты. Когда все было готово, предводитель друидов опустил в котел принесенное студентами Гробвардса перо, оно зашипело и растворилось.

– Выпив это зелье в полночь самого длинного дня в году, мы продлим наши магические способности еще на год. Добавленное туда перо грифона даст нам возможность летать.

В полночь собравшиеся друиды хором пели заклинание, передавая друг другу чашу с волшебным снадобьем. Каждый сделал оттуда по одному глотку. С минуты на минуту волшебство должно было подействовать, друиды чувствовали себя окрыленными предвкушением полета. Когда последний из них отпил из волшебной чаши, добрые волшебники, вместо полета, поочередно начали превращаться в козлов.

Глава 23.

– И что, все испытание – всего лишь на всего повеселиться на балу?

– Не все так просто, – пояснил Салли. – Главное – вовремя с этого бала уйти.

– А то карета превратится в тыкву, лошади – в мышей...

– Ну что-то типа того. Вот что написано: «Тот, кто забудет про время и не покинет бал до полуночи, превратится в камень».

– Какой ужас! – вздрогнула Гномиона. – Надо будет очень внимательно следить за временем и уйти оттуда часов в одиннадцать.

– В том-то и прикол, – поправил ее Салли, – что уйти оттуда нужно четко в двенадцать, не раньше и не позже.

– А что будет, если уйти раньше?

– Нам не зачтут испытание. Есть еще кое-что. На бал пропускают строго по дрес-коду. На данный момент ни один из нас ему не соответствует.

При этих словах, сказанных Салли, лицо Гномионы недовольно вытянулось. В последние пару месяцев ее внешний вид действительно оставлял желать лучшего.

– Смотри, тут написано, что по дрес-коду могут не пропустить только тебя, мы с Гномионой – группа поддержки, – Дурон всегда обращал внимание на текст, написанный мелким почерком.

– Мне придется привести себя в полный порядок.

– И с чего ты собираешься начать? – Дурон и Гномиона сгорали от любопытства, даже в самых смелых мечтах они не могли представить, чтобы Салли привел себя в полный порядок. Они ни разу не видели его расчесанным, бритым, без длинного балахона и широких штанов.

– Сначала надо будет сходить к цирюльнику. Я узнавал: самая дешевая в городе цирюльня в двух кварталах отсюда. Более или менее приличную одежду я уже раздобыл.

– Где ты мог ее раздобыть? Мы же вчера отдали последние деньги за эту комнату.

– А он старика на органы продал, – пошутил Дурон.

– Да нет, я его во дворе видела, когда возвращалась с рынка, – у Гномионы никогда не было чувства юмора.

– На самом деле я вчера, когда прогуливался перед сном, по обратной дороге расчехлил какого-то очкарика. Он верещал, «грабят, типа, помогите!» Я сказал, что верну ему одежду через два дня, хотел сказать, где, но он убежал, недослушал. Кстати, надо примерить прикид. На нем вроде ничего-

так смотрелось, – Салли попросил друзей отвернуться, пока он переодевается. – Ну как вам?

Обернувшись, Гномиона и Дурон полегли со смеху.

– Что, совсем ужас? – растерялся Салли.

– В том-то и дело, что хорошо. Может, обратно в балахон переоденешься? А то тебя в Гробвардсе не узнают.

– Пошел на хрен, – огрызнулся Салли. Его и самого несколько смущало собственное отражение в зеркале.

– Можно подобрать еще галстук-бабочку и пенсне, – Дурон захлебывался от смеха. Гномиона тоже каталась по полу.

Салли сдвинул сросшиеся на переносице брови:

– Щас в ухо дам – все веснушки осыплются! – Салли Фроттер нервничал: у него действительно были галстук-бабочка и пенсне, которые он стеснялся показывать друзьям. – И вообще я один туда пойду.

Гномиона и Дурон попытались сделать серьезные лица. Им уже начало хотеться пойти на этот бал.

– Салли, а это ты отправил старика ковер выбивать? – Гномиона решила сменить тему.

– Где? – юный волшебник выбежал во двор, но было уже поздно. Над убитым в стельку ковром стоял старик в расстроенных чувствах, теребил в руках старый потрепанный веник. Салли выдернул веник из кривых рук, размахнулся им перед грустной физиономией, затем бросил его об землю и пошел в обратном направлении. Повесив нос, старик поплелся следом за ним, отставая на два шага.

– Салли, а он тоже с нами пойдет? – Гномиона кивнула в сторону старика.

– Если только кто-то из вас отдаст ему свой пригласительный.

Ни Гномиона, ни Дурон не собирались пропустить интересное зрелище. Оставался всего один день.

Глава 24.

Салли не стал откладывать поход в цирюльню на завтра. Сложив обратно приготовленную для бала одежду, он сделал глубокий вдох и резкий выдох, еще раз просмотрел содержимое кармана и вышел на улицу. В городе

поговаривали, что цирюльник, к которому Салли был записан на прием, подрабатывал инквизитором и в определенных кругах был на хорошем счету. Поэтому Гномиона и Дурон решили не отпускать его одного и пошли за ним. В саму цирюльню их не пустили, и они ждали его снаружи на скамейке. Гномиона начала-было осматривать скамейку на предмет наличия на ней пыли и грязи, но Дурон потянул ее за руку вниз и сказал:

– Какая уже разница, на чем сидеть?

Гномиона обреченно вздохнула: действительно, разницы уже особо и не было.

Тем временем Салли осматривался по сторонам. Такой мрачной обстановки он не видел даже в родном Гробвардсе. Ободранные стены по верхним углам были покрыты сине-зеленой плесенью. Удивительным было то, что смотрелось это красиво. Откуда-то тянуло сыростью. Цирюльник был здоровенный детина средних лет, ростом под метр восемьдесят, плотного телосложения. Его подмастерье – парнишка лет восемнадцать – усадил клиента в огромное дубовое кресло и куда-то отошел. Не было его минут пятнадцать. За это время цирюльник, не любивший тратить время впустую, вытащил из-под кресла толстенные металлические цепи с кандалами и пристегнул ими перепуганного Салли. Затем между делом решил побриться сам. Борода действительно у него отросла уже приличная. Недолго думая, он поджог ее прямо на глазах у Салли, после чего быстро затушил мокрым полотенцем в двух миллиметрах от лица. На лбу у юного волшебника проступили капли холодного пота.

– Я знаю, что поговаривают про меня в городе. На самом деле мне приходится подрабатывать инквизитором, чтобы прокормить семью. А парикмахерство – это для души, – видя страх на лице клиента, цирюльник пытался как-то разрядить обстановку. От этих попыток у Салли даже мурашки на коже покрылись мурашками. Слишком уж живописно он расписывал свою нелюбимую работу и родственников, ради которых идет на такие жертвы.

Юный волшебник вздохнул с облегчением, когда в дверях увидел подмастерье. Радость его была недолгой: до того момента, когда у него в руках сверкнули большие садовые ножницы.

– А чего они ржавые какие-то? – спросил цирюльник.

– Подвал опять затопило, сырость жуткая, я в резиновых сапогах еле пролез, искал их долго. Вы даже представить не можете, где они были.

– И представлять не хочу, – цирюльник закинул ножницы в только что разожженный им камин.

Последним, что помнил Салли, были докрасна раскаленные ножницы. Адский парикмахер вытащил их из огня огромными щипцами и понес по направлению к прикованному в кресле волшебнику.

Салли вскрикнул, очнувшись в больничной палате. Открыв глаза и сделав несколько неуклюжих телодвижений, он наткнулся на Дурона и только тогда успокоился. В другом углу комнаты сидела Гномиона, аккуратно причесанная и в красивом платье, в котором она собиралась идти на бал. Оказалось, она раздобыла его аналогичным способом, что и Салли за несколько часов до нее.

– А ты растешь в моих глазах. Вот уж от кого не ожидал подобной выходки, так это от тебя, – Салли был настолько удивлен полученной информацией, что на несколько секунд забыл последние события.

– Я сама от себя не ожидала, спонтанно как-то получилось, – Гномиона покраснела от смущения.

– Но почему ты заранее его надела, бал ведь только завтра?

– Теперь уже сегодня. Ты сутки провалялся без сознания. Мы не ожидали, что ты так быстро бегаешь. Дурон двух коней загнал, чтобы тебя догнать.

– Не расстраивайся, Дурон, раздобудем мы тебе коня. Как думаете, сколько могут стоять такие ножницы? – Салли оторвал от внутренней стороны кармана штанов большие садовые ножницы, свистнутые им из цирюльни.

– Салли, где ты это взял, почему они ржавые какие-то?

– Я краем уха слышал: там опять подвал затопило, – Салли всегда замечал, что плохо лежит, и знал, где это можно выгодно загнать. Поэтому у него в кармане всегда были два-три золотых.

Как только в палату вошел доктор, Гномиона и Дурон поспешно вышли в коридор, где, сидя на больничном стуле, витал в облаках старик.

Салли Фроттер проводил их тревожным взглядом, не понимая причин такой спешки. Внимание его быстро переключилось на врача, просматривающего большие плотно исписанные листы.

– Когда Вас сюда привезли, Ваши друзья попросили зашить Вас от пьянства.

– И?.. – всполошился юный волшебник.

– И мы зашили, – после констатации доктором этого факта Салли мало чего слышал из его комментариев и предписаний.

Некоторое время спустя дверь тихонько скрипнула, в палату осторожно заглянул Дурон. Салли дружелюбно улыбался во все свои сверкавшие белизной 32 зуба.

– Все нормально? – с наивным выражением на лице спросил у него Дурон.

– Да.

– Не подходи к нему! – Гномиона хотела предостеречь своего недалекого друга, но успела только сама вовремя выбежать в коридор.

Несколько минут в палате продолжалась мышиная возня, после чего оттуда выполз Дурон, слегка прихрамывая и... без веснушек.

Глава 25.

Салли был очень вспыльчив, но легко отходил. Он быстро забыл своим друзьям больничную подставу, тем более что надо было завершить подготовку к балу. Подойдя к зеркалу, он заметил, что цирюльник успел выстричь ему приличный клоч волос сбоку чуть выше уха. Время поджимало, поэтому Гномиона предложила Салли, что сама может его подстричь.

– А ты раньше кого-нибудь стригла? – у Салли вызвали сомнение ее парикмахерские способности.

– Двоюродных братьев, отца, старика нашего, Дурона пару раз...

Салли не помнил, чтоб когда-нибудь видел Гробвардского старика с короткими волосами, но не придавал этому значения. Прическа Дурона, если не считать цвета волос, ему в принципе нравилась, поэтому он согласился. Из больницы их выгнали практически сразу, как Салли пришел в сознание. Вернулись в комнату, которую сняли на несколько дней до бала. За окном было пасмурно, поэтому освещение было как в подвале. Салли разжег снятый со стены факел, осмотрел испуганные лица друзей.

– Держи, – он вручил факел прижавшемуся к стене Дурону, – и свети нормально, чтобы ей хорошо видно было.

Других ножниц наши герои все равно не нашли, пришлось воспользоваться садовыми, которые Салли стащил у цирюльника.

– Не страшно тебе? – поинтересовался Дурон. – Инквизитор все-таки...

– Да ладно, как он меня найдет?

В этот момент перепуганные подростки увидели за окном знакомую рожу. Салли поспешил затушить факел, Гномиона закрыла дверь на щеколду, все трое сели на корточки под подоконником. Через полчаса Гномиона осторожно выглянула в окно. Цирюльника там уже не было.

– Факел все равно включать не будем, – решил Салли.

– Мне так не видно, – возразила Гномиона. – Если боишься, окошко можно занавесить.

Так они и сделали. Пока Гномиона стригла юного волшебника, он то и дело дергал Дурона, чтоб тот держал факел ровнее, и не так близко к его лицу. И не забывал при этом прислушиваться к внешним звукам. Снаружи было тихо, только капли дождя ритмично стучали по крыше. Порывы ветра время от времени обдавали брызгами стекло. От каждого такого звука Салли вздрагивал.

– Не дергайся так, – сделала ему замечание Гномиона. – Скоро я закончу, тогда можешь сколько угодно сальто крутить.

Она управилась быстрее, чем Салли предполагал, и вовремя отложила ножницы в сторону. В эту минуту раздался стук в дверь. Подростки испуганно переглянулись. Решили не выдавать своего присутствия, пока неожиданный гость уйдет. Но он не уходил. Все более громкие удары ногой по двери как бы говорили: «Открывайте, я знаю, что вы здесь». Тогда Гномиона предложила Салли и Дурону спрятаться, пока она посмотрит, кто там. Она знала, что ей, как девочке, инквизитор ничего делать не будет. Выглянув за дверь, она успокоилась:

– Можете выходить, это наш дед.

Гробвардский старик стоял на пороге промокший и недовольный. Первым, что бросилось в глаза Салли, были его коротко постриженные по форме головы волосы. Он сначала ощупал руками свою прическу, затем начал искать зеркало.

– Зачем тебе зеркало, – юлила Гномиона. – Все же нормально.

– Да, как у него, – Дурон кивнул в сторону старика. – Вы, наверное, родственники, поэтому он к нам и прилип.

Действительно на лицо было сходство формы головы старика и Салли. Все бугры у них были одного и того же размера и одинаково расположены.

После долгих и упорных поисков Салли нашел-таки свое отражение и, осмотрев себя со всех сторон, сказал:

– Ладно, сойдет.

Да и выбора у него уже не было – приближалось время бала. Салли планировал выйти из дома за час до назначенного времени. Скрепя сердце, он переоделся, включая галстук-бабочку и пенсне, настороженно посмотрел на лица своих друзей.

Дурон хотел хихикнуть, но вовремя получил подзатыльник от Гномионы, которая сама с трудом сдерживала смех.

Старик закрыл за ними дверь на щеколду, плотно занавесил окна и лег спать. Он запомнил условный сигнал, на который должен был впустить их, и знал, что раньше двенадцати дома никого не будет.

Глава 26.

Сказать, что бал прошел незаметно, и на нем можно было бы забыть про время, было бы неправильно. Салли дожидаться не мог полуночи, когда можно будет свалить, и каждые пять минут смотрел на часы. Нигде еще Салли не видел такого многообразия красок. От этой пестроты рябило в глазах.

– Верно говорят: ожидание праздника лучше самого праздника, – сказал он стоявшему рядом Дурону.

– Да, – согласился тот. Он ждал праздника волшебного перевоплощения Салли, которого они с Гномионой последние несколько дней называли Золушкой. Но смешно и весело было только первые минут десять. Потом взгляд начал привыкать и к строгому костюму, и к белоснежной отглаженной рубашке под ним, и даже к галстуку-бабочке. – Знал бы, что так тухло будет, отдал бы свой пригласительный старику, ему бы здесь понравилось.

Единственным человеком из их компании, которому на балу нравилось, была прекрасная Гномиона. Она любила красивые платья, но ей редко представлялась возможность их надевать. Она с удовольствием танцевала, иногда с кем-нибудь из приглашенных, иногда одна, и все время улыбалась.

– Как ей здесь может нравиться? – удивлялся Салли. – Ох уж эти девчонки.

Дождавшись половины двенадцатого, Салли и Дурон начали поторапливать Гномиону. Для нее время пролетело незаметно, и ей совсем не хотелось уходить.

– Куда спешить, полчаса еще.

– Помнишь, что будет, если не уйти вовремя?

– Да, превратишься в камень. Я помню про время, но полчаса у меня еще есть. Вы бы тоже, вместо того, чтобы скучать, могли потанцевать хотя бы разок.

– Да не умеем мы, – признались Салли с Дуроном.

В самом-самом начале первого Салли и Гномиона вынесли из зала статую Дурона. Идти было не близко. Оба были уставшие, хотели спать.

– Тяжелый он какой-то, – Гномиона покосилась на проплывающий мимо мусорный бак.

– Да, у меня были такие мысли, но зачем выбрасывать то, что можно продать. Деньги никогда лишними не бывают, – рассуждал Салли, с детства отличавшийся расчетливостью и рационализмом.

– Попался, гаденыш! – окликнул его голос сзади.

Салли замер, как вкопанный. «Лучше бы я вместо Дурона окаменел», – пронеслось у него в голове. И недаром, так как голос этот показался ему знакомым.

– Вы меня с кем-то спутали, – вырвалось у него как-то само собой. Уверенность в его голосе сбила цирюльника с толку.

«Что ж, наверное, и впрямь обознался», – подумал он и побрел дальше, несколько раз оглянувшись на хлыща и юную леди с тяжелой статуей наперевес. Они шкандылябили по лужам, разбрызгивая во все стороны грязную воду. Гномиона периодически спотыкалась о подол платья, снизу запачканный брызгами, попадающими на одежду. Неожиданно к ним подошел небритый тип преступного вида, представился коллекционером различных каменных фигур. Его заинтересовала их статуя.

– Вот и покупателя искать не пришлось, – обрадовался Салли и загнал ему лучшего друга за двадцать пять золотых.

Коллекционер (разбойник, завязавший с криминальным прошлым) взвалил статую на большие сильные плечи и понес в свой сад. Там полным-полно было подобного барахла, но он все равно нашел место, куда воткнуть новое приобретение. Дурон украсил собой место рядом с фонтаном, загородив стоявшую там скамейку от солнца.

– Жалко его, – всю дорогу всхлипывала Гномиона.

– Да чего его, дурака, жалеть? Постоит немного в саду, если сам не очухается, попросим Учителя его расколдовать. Сама подумай: куда бы мы его дели? Не тащить же его на своем горбу до самого Гробвардса.

Дурон очухался раньше, чем можно было ожидать – на следующее утро с первыми лучами солнца. Он не помнил, как с бала переместился в незнакомое место. Некоторое время бродил по саду, но выхода так и не нашел, поэтому выбрался старым проверенным способом: выдернул дрын из забора и пролез в дырочку. Увидев в окно, как статуя ожила, хозяин сада понял, что его опять надули, хотел догнать беглеца, но застрял в дырочке в заборе.

– Уроды мелкие! И когда только этот Гробвардс прикроют?! Хотя бы не выпускали на свободу своих выродков! – ругался он, тщетно пытаясь освободиться.

Дурон, разинув варежку, оглядывался по сторонам, но все равно не мог понять, где и почему он находится. Полдня искал комнату, в которой они останавливались с Салли и Гномионой, но когда пришел туда, ни Салли, ни Гномионы, ни старика там уже не было.

Глава 27.

– Вот видишь, как спокойно: никто ни гундит, ни ноет, не лезет с неуместными замечаниями. – Салли во всем старался видеть положительные стороны.

Гномиона не хотела признаваться, но ей за все время путешествия Дурон тоже порядком поднадоел.

До возвращения в Гробвардс оставалось последнее испытание. Салли был мрачнее тучи. Последнее испытание ждало его в жерле вулкана, где старый волшебник изготавливал насадки для волшебных палочек. Он стучал по кусочку металла волшебным молоточком, и бесформенный обломок превращался в насадку в виде звездочки. Салли должен был достать этот молоточек. Первым вариантом было купить у него молоточек за двадцать пять золотых (спасибо нерасторопному Дурону), но за время пути все деньги были потрачены. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. До

вулкана добирались долго. Больше всего приходилось тратить на старика, аппетит у него был больше, чем у Салли и Гномионы вместе взятых. От двадцати пяти золотых оставалось только семь.

– Он на такую сумму не согласится. Надо придумать что-нибудь, – размышлял Салли, но в голову ничего не шло. Предстоящее возвращение в Гробвардс угнетало юного волшебника.

– Может, старика отправим к нему на переговоры? Они оба древние, глядишь – договорятся, – предложила Гномиона.

– Очень смешно, – хмыкнул Салли.

Пришли к тому, что пока Гномиона будет «отвлекать старого хрыча разговорами», Салли стащит у него молоток.

– И под каким предлогом мы к нему придем? – Гномиона не представляла, какими разговорами его можно отвлекать.

– Придумай что-нибудь. Например: мы хотим написать статью для школьной газеты, и остановили свой выбор на такой легендарной личности, как он. Хотим побольше узнать про его работу. И дальше задашь несколько вопросов, главное – чтобы он увлекся рассказом. Как только я подберу удачный момент и свисну молоточек, закружимся и свалим.

Гномиона не любила воровать и обманывать, поэтому чувствовала себя не в своей тарелке. Но свою роль разыграла, как по нотам. Старый волшебник встретил их весьма дружелюбно. В жерло вулкана больше ста лет уже никто не заглядывал (последними его гостями были рыцари Круглого Шлема). За это время он научился разговаривать сам с собой, чтобы в конец не одичать. Он думал, о его существовании все давно забыли, и был приятно удивлен вниманием подрастающего поколения. И охотно начал передавать им весь свой жизненный опыт с самого детства и по сей день. Оказалось, он тоже был студентом Гробвардса, пока его ни выгнали оттуда триста лет назад. С тех пор он поселился в жерле вулкана и изготавливал насадки для волшебных палочек. Местные жители несколько раз разжигали на него факелы и устраивали настоящую охоту, но так и не догнали. Затравленный ими, он перестал выходить из своего укрытия...

– Нам пора, – не выдержал Салли, схватил развесившую уши Гномиону за руку и потянул наверх, где их ждал старик.

– Как вы будете писать статью, я же ничего вам еще не рассказал? – волшебник проводил гостей грустным взглядом, но как только захотел вернуться к работе, заметил пропажу. Он отправился вдогонку, но при самом выходе из жерла получил стрелу в задницу.

Стрела эта предназначалась Салли, но старый волшебник вовремя его загородил. Разбойник-коллекционер шел по следу ничего не подозревающего Дурона, чтобы отыскать «Гробвардских выроdkов», обувших его на двадцать пять золотых. Увидев валяющегося без сознания старика, он отвлекся на обыскивание его карманов и упустил преследуемых подростков из виду.

Волшебник пришел в чувства ближе к обеду. Посмотрел вниз: «Вот варвары, и последние трусы забрали».

Затем нащупал сзади: «Хорошо хоть стрелу оставили».

Глава 28.

– На хрена ты ему сказала, что мы из Гробвардса?! – возмущался Салли. – Он теперь знает, где нас искать.

– Я как-то не подумала, – растерялась Гномиона, боявшаяся получить за соучастие.

В этот момент их наконец-то догнал Дурон.

– Ребята, как же я рад вас снова видеть! Что произошло, я очнулся в каком-то саду, заваленном статуями? Еле выбрался оттуда, – Дурон не увидел на лицах друзей ответной радости, разве что лицо старика при виде его засветилось от счастья.

– Мы только что прошли последнее испытание и будем в Гробвардсе как раз к началу учебного года.

Решили сделать остановку в ближайшем населенном пункте. Семи золотых было более, чем достаточно, чтобы снять приличную комнату, но рациональный Салли в целях экономии опять снял подвал. Пока Салли и Гномиона обживались в подвале, Дурон отправился на базар за овощами и зеленью. Старик, как обычно, нашел сырой и темный угол, где и приземлился в окружении пауков, мышей и лягушек.

– Как можно любить подобную живность? – Салли поморщился и отвел от него неприязненный взгляд.

– Ты слишком критичен по отношению к нему. Он держится молодцом, такой старый, а какой бодрый и энергичный. Не каждый бы выдержал твои семь испытаний. Нам с Дуроном и то нелегко пришлось. А человеку вообще восемьдесят лет.

Прислушавшись к Гномионе, Салли немного смягчился.

– Может ты и права, но я все равно не понимаю его взаимоотношений с животным миром.

Гномиона на скорую руку протерла стоявший в углу стол, чтобы приготовить на нем принесенную Дуроном еду. Покопавшись в сваленных в кучу вещах, Салли нашел еще несколько стульев, но поднеся к ним факел, заметил, что для сидения они уже непригодны.

– Что, опять придется есть стоя? – выражала недовольство Гномиона, уставшая за пройденный с Салли и Дуроном путь. Ей больше нравились остановки в поле, чем снятое юным волшебником жилье.

В скором времени подтянулся Дурон. Гномиона взяла из его рук сумку, чтобы приготовить из принесенных овощей обед.

Салли стоял посреди комнаты, скрестив руки, смотрел то на друзей, то на сидящего в углу старика. Дурон, как обычно, много трепался – делился впечатлениями последних часов. Салли больше интересовала обстановка в городе, чем злоключения его друга: слишком уж много народа в последние дни занималось его поисками.

– Ты, когда на рынок ходил, видел что-нибудь необычное? – не отставал он с расспросами.

– На центральной площади скоморохи выступали. Их новый номер с дрессированными деревьями собрал кучу народа. С цирюльником твоим столкнулся у прилавка с зеленью, не ожидал его здесь увидеть. На рынке чем только не торгуют, вплоть до полевых цветов и засохших кузнечиков, голый старик продавал стрелу.

– С каким цирюльником? – насторожился Салли.

– Который подстричь тебя не успел. Кстати, ножницы его я продал, как ты и хотел. Их быстро купили. Вот, возьми три золотых.

Салли молча взял деньги, убрал в карман.

– Завтра рано утром надо будет выдвигаться. Что если этот долбаный цирюльник опять откуда-нибудь выплывет? Что-то я очкую.

– У меня есть план, что он точно тебя не узнает.

План Гномионы показался юному волшебнику весьма сомнительным, но поскольку эту идею предложил не Дурон, он не стал сходу отклонять его.

– По ситуации посмотрим, – решил он. А ситуация складывалась в пользу плана. Всю ночь Салли мучили кошмары (кстати, Гномиону и Дурона тоже. Кричал во сне и старик).

– Но у меня одно условие: Дурон тоже переоденется в женский наряд.

Дурон даже возражать не стал. Он согласился поменяться одеждой с Гномионой, а Салли надел ее платье, оставшееся после бала.

– А с волосами как быть? Что-то не очень мы похожи на девочек.

– У меня как раз есть два очень красивых платочка, – предложила Гномиона.

Идя через город, Салли испытывал жуткий дискомфорт. Больше всего его смущали неудобные туфли на каблуках. Он всю дорогу спотыкался и прихрамывал. Гномиона и старик шли впереди, Салли и Дурон отставали от них на несколько метров, придерживая друг друга. Свернув за угол, они нос к носу столкнулись с разбойником-коллекционером. Он учтиво поклонился. Салли одернул подол пониже, чтобы из-под него не торчали широкие штаны.

– Ты мог хотя бы на время их снять?! – рычал Дурон.

– Заткнись! – раздраженно рявкнул Салли.

Глава 29.

За городом Гномиона и старик остановились, чтобы подождать Салли и Дурона. Гномиона сразу же забрала у них свои платочки, пока они еще были в целости и сохранности.

– Через лес можно идти спокойно, все равно никто не увидит, – заблуждался Салли, привыкший однобоко рассматривать ситуацию. Неожиданно их оглушил пронзительный свист. Это были разбойники, члены одной из местных банд.

– Стариков и женщин не грабим, – сказал их главарь, жестом указав старику и Гномионе, чтоб отошли в сторону. Затем обратился к Салли и Дурону:

– Ну что, товарищи трансвеститы, сами выверните карманы или помочь?

«Товарищи трансвеститы» стояли как вкопанные, прижавшись друг к другу. Ограбили их, что называется, от души – последние трусы сняли.

– Хорошо, хоть до Гробвардса чуть-чуть осталось, – Салли, как уже говорилось выше, был оптимистом. Он нашел несколько больших листьев, повязал их вокруг пояса. Следом за ним то же сделал и Дурон.

Оставалось с позором вернуться в родной Гробвардс. Так и пошли вчетвером, опустив головы, впереди Гномиона, за ней Салли, потом Дурон, замыкал колонну старик.

Уже этим вечером в Гробвардсе был праздник возвращения героев. Встречали всем учебным заведением. Учитель по маханию волшебной палочкой, всю дорогу наблюдавший за ними посредством хрустального шара, организовал им торжественный прием. От ворот до двери в замок их сопровождал хохот и свист. Навстречу вышел Учитель. Салли Фроттер, давно боявшийся этой встречи, стоял с опущенной головой, как первоклассник.

– Салли, ты уникальный человек и выдающийся волшебник! – начал он в присутствии всего собравшегося народа. – За всю пятисотлетнюю историю существования никто еще не позорил Гробвардс настолько изощренно.

– Но Учитель... – попыталась возразить ему Гномиона.

– А с вами двумя у меня будет отдельный разговор, – оборвал ее Учитель.

– Твое отчисление – дело давно решенное, еще с того момента, когда ты уничтожил моего родного Дракона и провалил первое испытание. На протяжении всего своего путешествия ты был последователен. Педагогический совет решил определить тебе особое наказание, которое еще ни разу никому не назначали.

Салли весь покрылся мурашками.

– Гробвардское подземелье? – промямлил он.

– Да, ты будешь первым, кто туда спустится.

Гномиона и Дурон сделали шаг вперед, чтобы выйти из толпы.

– Учитель, можно мы спустимся туда вместе с ним? – попросились они.

– Само собой. Но учтите, вы не отчислены. Из подземелья вернетесь к обучению. Если вернетесь...

Гробвардское подземелье более пятисот лет пугало учеников и преподавателей неизвестностью. Оттуда часто доносились голоса, крики, стук. В старой легенде говорилось, что в подземелье ушли эльфы, феи, хоббиты и прочая ерунда, изгнанная людьми тысячелетия назад.

– Почему их вообще изгнали? – спросил когда-то Салли Учителя по маханию волшебной палочкой.

– Само их существование унижало человеческий род. Поэтому им запретили появляться на поверхности.

Глава 30.

Позеленевшие от страха Гномиона и Дурон шли следом за Салли. Они видели эльфов и хоббитов только на картинках и не горели желанием увидеть их вживую. Стоявший у входа стражник в железных латах вручил Салли горящий факел, сочувствующе похлопал его по плечу. Громадная железная дверь со скрипом захлопнулась за тремя юными волшебниками.

– Когда нас отсюда выпустят? – спросила Гномиона.

– Учитель сказал, что на следующий день.

Откуда-то пахнуло сыростью и холодом.

– Знакомый запах, – прокомментировал Дурон.

Салли и Гномиона тоже вспомнили сырой подвал сгоревшего по их вине дома. И крики были знакомые. Нездоровое любопытство толкнуло их пройти несколько метров вглубь узкого извилистого туннеля. Наши герои не знали, откуда доносились голоса и грохот, пока из-за поворота прямо на них ни выехала тележка с несколькими сидящими в ней гномами. Юные волшебники начали метаться в замкнутом пространстве, пытаясь отбежать в сторону, но отбежать было некуда. Гномиона сообразила выдернуть из руки Салли факел и прижаться вплотную к стене. В этот момент раздался грохот, искры и щепки полетели в разные стороны. Когда дым рассеялся, она увидела своих друзей, лежащих вперемешку с несколькими гномами поверх кучи досок, оставшихся от тележки.

Самым первым приподнялся Салли Фроттер, потирая рукой шишку на лбу. Он внимательно посмотрел на лежащего на полу Дурона в окружении нескольких гномов, валяющихся в различных противоестественных позах. Он хорошо помнил эти рожи: один раз они уже набили ему шишку на лбу.

– Ты как, в порядке? – заботливо наклонилась к нему Гномиона.

– Лучше бы здесь были хоббиты. Те хоть и злые, зато не бестолковые, – чтобы встать, Салли стряхнул со своей ноги повисшего на ней гнома, легонько пнул Дурона. – Ты как там, живой?

– Башка трещит, – отозвался шепелявый рыжеволосый пацан.

– Ребят, откуда вы здесь? – спросил Салли начинавших приходить в сознание гномов.

– Мы здесь живем, – пояснил один из гномов, тоже узнавший юных волшебников. – Каждый вечер мы возвращаемся сюда из разных мест, где днем добывали золото. Пойдемте с нами, мы покажем вам обитаемую часть подземелья. Только у нас к вам будет просьба: никому никогда не рассказывать о том, что вы здесь видели. Страшилки про Гробвардское подземелье оберегают нас от людей. Гномы спокойно живут здесь уже не одно столетие.

– А что вы делаете с добытым золотом? – поинтересовался Салли, с сожалением вспомнивший широкие штаны с большим карманом, в который много чего помещалось. Гномиона и Дурон внимательно смотрели на гнома. Этот вопрос был им не менее интересен, чем их другу.

– Давным-давно наши предки начали искать разгадку философского камня. Благодаря оставленным ими знаниям, мы научились превращать золото в свинец, – глаза гнома загорелись нездоровым энтузиазмом, даже в некотором роде фанатизмом.

Интерес на лицах юных волшебников сменился удивлением и разочарованием.

– Но секрет философского камня в том, чтобы превращать свинец в золото, – уточнила Гномиона.

– Наши величайшие умы работают над этим, но у нас получается пока только наоборот.

Гномы битый час водили наших героев по туннелям подземелья, пока ни вышли, наконец, на просторную хорошо освещенную площадку, сплошняком заставленную кроватями. Посередине стоял большой стол с множеством стульев.

– Вот здесь мы и живем, – гномы пропустили своих гостей впереди себя.

– А вы проводите нас потом обратно, здесь реально заблудиться можно? – уставшая больше своих спутников Гномиона опустила на один из стульев, стоявших возле стола. Салли и Дурон встали рядом.

– Конечно, проводим. Присаживайтесь, согласно законам гостеприимства, мы обязаны накормить вас вкусным обедом, – несколько гномов в белых фартуках суетились вокруг стола. Гномиона обратила внимание, что за все время общения с гномами она не видела ни одного гномика-девочки.

– А где ваше женское население? – спросила она.

– У нас нет никакого женского населения, гномы – бесполое существо.

– Тогда как вы размножаетесь? – этот вопрос Дурона поставил гномов в неловкое положение.

– Аист приносит, – пошутил Салли Фроттер.

Глава 31.

На следующий день гномы проводили своих гостей обратно до того места, откуда они зашли в подземелье. Громадная железная дверь была приоткрыта, на безопасном расстоянии от него толпился народ. Обитатели Гробвардса с любопытством ждали провинившихся собратьев. Вышел Салли с важным видом и огромной шишкой на лбу. У стоявшего рядом с ним Дурона к носу был приклеен пластырь. Судя по их внешнему виду, весь Гробвардс думал, что они побывали в гостях у эльфов и хоббитов. Из хмурых лиц в толпе выделялась лучезарная улыбка старика.

– Ну, что ж, – сказал Учитель по маханию волшебной палочкой, – раз уж вы вернулись, вы двое идете готовиться к новому учебному году. И учтите, халтурить не получится, буду спрашивать по полной. А тебе, – он внимательно посмотрел на Салли, – сегодня придется покинуть Гробвардс.

Сразу из подземелья Салли направился к главным воротам учебного заведения. Гномиона и Дурон провожали друга. За воротами их внимание привлекли три мусорных бака.

– Салли, давай посмотрим, может, найдется какая-нибудь одежда для тебя, – предложил Дурон.

После знаменитых семи испытаний даже прекрасная Гномиона не брезгала копаться в мусоре.

– Салли, смотри, твои штаны! – Гномиона вытащила пыльные, скомканные штаны из мусорного бака, отряхнула их, расправила.

Салли с недовольным видом надел их и сразу же проверил содержимое знаменитого кармана. Как он и ожидал, внутри ничего не было. Грабители

очистили карман и выбросили штаны. Оставили только волшебный молоточек. Салли покрутил его в руках и засунул обратно.

– Куда ты теперь?

– Не знаю, – пожал плечами Салли. – Домой вернуться – не вариант, отец не поймет. Найду какое-нибудь свободное жерло вулкана, поселюсь там, буду делать насадки для волшебных палочек.

Салли не спеша поплелся через поле, Гномиона и Дурон проводили его грустным взглядом, вернулись в Гробвардс. Всю дорогу шли молча, в дверях навернулись на старика. Его лицо, как обычно, расплылось в улыбке.

– Хорошо, хоть кому-то весело, – глядя на него, сказала Гномиона.

И в этот момент произошло чудо: старик заговорил. Гномиона и Дурон, ошарашенные, не сразу осознали смысл сказанных им слов. Оказалось, старик этот переместился из будущего, специально, чтобы их найти и в определенный день исполнить три их желания. И этот определенный день настал.

– Каждый из вас троих может загадать по одному желанию, и оно исполнится, – разъяснил он Дурону, подумавшему, что каждый из них может загадать по три желания.

– А можешь так сделать, чтобы Салли приняли обратно в Гробвардс? – не раздумывая, попросила Гномиона.

– Будет исполнено, – старик повернулся к Дурону.

– Можно как-нибудь сделать, чтобы нам с Гномионой от Учителя не сильно досталось? – прошепелявил рыжеволосый пацан.

– Вы можете его не бояться. Ему есть, чем заняться. Постарайтесь сегодня не попадаться ему на глаза. К завтрашнему дню он про вас забудет, – ответил ему старик. – А мне осталось осуществить еще одно желание. С вами я прощаюсь. Напоследок хочу сказать спасибо вам и вашему другу за увлекательное путешествие. За все время, проведенное с вами, мне не было скучно.

Попрощавшись с Гномионой и Дуроном, он направился вдогонку за Салли. Юный волшебник все так же, не спеша, брел через поле, собирая по дороге мышиный горох, видимо вдохновленный примером Дурона, который любил тащить в рот все подряд. Он почувствовал над самым ухом чье-то прерывистое дыхание. Неожиданно его взгляд наткнулся на запыхавшегося старика.

– Что, тоже из Гробвардса выгнали? Ну что ж, пойдём, вдвоем веселей будет.

– Я искал тебя, чтобы исполнить последнее оставшееся из трёх желаний. Загадывай, чего ты хочешь?

– Так ты умеешь все-таки разговаривать? Я с самого начала подозревал, что ты не так прост, как кажется.

– Не отвлекайся. Мое время ограничено. До конца сегодняшнего дня я должен вернуться в будущее. Каким будет твоё желание?

– Сможешь вернуть Дракона?

– Есть только один способ сделать это: через три дня в Синих Горах будут проходить очередные состязания волшебников. Приняв в них участие, ты сам сможешь вернуть Дракона. Для этого выйди на арену, махни волшебной палочкой и скажи то же заклинание, которое уничтожило его, только наоборот.

– Если б я ещё помнил это заклинание... Да и волшебную палочку у меня при отчислении отобрали.

– Возьми листок: здесь написано заклинание. А вот твоё волшебная палочка, – старик протянул ему волшебную палочку и клочок бумаги.

– А можно вопрос? – крикнул Салли вдогонку начавшему удаляться старику. Тот оглянулся:

– Спрашивай.

– Что попросили Гномиона и Дурон?

– Через три дня узнаешь, – на этих словах старик растворился в воздухе.

Глава 32.

– Синие Горы за тридевять земель отсюда, – спохватился Салли. – Успеть бы добежать за три дня.

Он во всю прыть ломанулся по уже знакомой дороге. Только в прошлый раз эту дорогу он наблюдал сверху, сидя на Драконе, а теперь ему предстояло преодолеть тот же путь пешком. Прибежал он туда к самому началу состязаний. Волшебная говорящая трубка сразу его узнала:

– Мистер Фроттер?! Мы не ожидали снова Вас здесь увидеть. Если Вы считаете, что сможете взять реванш, Вам предоставят такую возможность.

По трибунам прошелся взволнованный гул, волна перешептываний: «Салли Фроттер, Салли Фроттер»... К своему удивлению, Салли оказался знаменитостью, известной многим. На всякий случай всем присутствующим раздали шлемы. Салли достал из кармана круглый шлем, который подобрал по дороге, и надел его, чтобы не выделяться из толпы, но все равно выделился.

Когда он вышел на уже знакомую ему полянку, народ на трибунах замер. Все знали, что от Салли можно ожидать всего, чего угодно, но никто заранее не знал, что он выкинет на этот раз. Временами краснея, Салли долго копался в кармане, что-то искал. Наконец, вытащил полученные от деда волшебную палочку и клочок бумаги. С разных сторон к нему начали слетаться мелкие дракончики, в которых он во время прошлых состязаний превратил большого Дракона. Он взмахнул волшебной палочкой, по слогам прочитал написанное стариком заклинание и тут же зажмурился из-за страха очередного провала. Услышав доносившиеся с трибун аплодисменты, он открыл глаза и увидел перед собой старого доброго Дракона.

– Как я рад видеть тебя, дружище! – воскликнул он. – Теперь мы продолжим наш путь вместе. Жаль, бухать больше не получится – лучшие друзья зашили меня от пьянства.

К счастью для Салли, на трибунах не было слышно сказанных им слов, и, кроме Дракона, этого никто не услышал. Салли с Драконом поднялись на трибуну, нашли там свободные места. Внимание переключилось на следующего конкурсанта.

После выступления всех желающих волшебная говорящая трубка начала оглашать списки победителей.

– И общепризнанным победителем на этот раз оказался Салли Фроттер из Гробвардса.

– Я?! – приподнявшись, спросил Салли, удивленный первый раз в жизни одержанной победой.

– Сегодня Вы всех нас приятно удивили, мистер Фроттер, – продолжала вещать волшебная говорящая трубка. – Выйдите, пожалуйста, на арену для получения главного приза.

Салли спустился с трибуны под восторженные крики и аплодисменты собравшейся аудитории. После оглашения всего списка участников его подхватили на руки и принесли в родной Гробвардс. Навстречу вышел Учитель по маханию волшебной палочкой, растроганный, со слезами на глазах и распростертыми объятиями.

– Салли, – сказал Учитель, – мы все ошибались на твой счет! Конечно, ты далеко не величайший волшебник всех времен и народов, но мы гордимся тобой!

Спасибо Вам за внимание к нашей книге! Мы надеемся, нам удалось поднять Вам настроение и отвлечь от повседневных дел. При желании Вы можете выразить благодарность и оказать поддержку авторам текста на следующие счета:

Номер карты Сбербанка 4276 8660 5714 1536

Номер QIVI-кошелька +79207776938 (не является контактным телефоном).

Все переводы абсолютно добровольны и зависят от Ваших пожеланий.